

ТРОН

НА

РУИНАХ

18+

ПРОДОЛЖЕНИЕ МРАЧНОГО РЕТЕЛЛИНГА
«КРАСАВИЦЫ И ЧУДОВИЩА»

К.Ф. БРИН

К. Ф. Брин
Трон на руинах
Серия «Бестселлеры К. Ф. Брин.
Восхитительно темные сказки»
Серия «Восхитительно
темные сказки», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69232663

К. Ф. Брин. Трон на руинах: ООО «Издательство АСТ»; Москва; 2023

ISBN 978-5-17-152956-7

Аннотация

Найфейн, золотой принц драконов, пытался меня освободить. Но в этом королевстве нет свободы. Ни для кого. Меня искали демоны, чтобы поймать и использовать против Найфейна. Вопрос времени, когда они призовут своего короля.

Найфейн думает, что я должна спасти себя. Что мне необходимо заключить сделку с королем демонов ради побега из этого проклятого места.

Но могу ли я отдаться существу, ответственному за пытки людей, которых я люблю?

Но чтобы спасти их, у меня может не остаться иного выбора.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	37
Глава 4	63
Глава 5	82
Глава 6	110
Глава 7	139
Конец ознакомительного фрагмента.	160

К. Брин

Трон на руинах

К. F. Breene

A Throne of Ruin (Deliciously Dark Fairytales #2)

© 2021 by К. F. Breene

© Коваленко В., перевод на русский язык, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

*** * ***

Глава 1

Мое сердце бешено колотилось в груди, пока я обыскивала Запретный Лес в поисках Чудовища, того самого лишённого крыльев дракона, от которого я когда-то в ужасе убежала. Мой внутренний зверь бушевал, преследуя беглеца вместе со мной. Я бросилась из дома на поиски несколько часов назад, поздним утром, но до сих пор не обнаружила никаких признаков Найфейна. Конечно, у него была значительная фора, так как прошлой ночью он покинул дом моей семьи, подсыпав нам снотворные травы, чтобы я не последовала за ним, но меня не отпускал страх, что я вот-вот наткнуусь на его изломанное и окровавленное тело.

Пускай в обязанности Найфейна входило охранять лес, защищать деревни нашего королевства от тварей, которых король демонов каждую ночь натравливал на нас, но он был не в лучшей форме, чтобы изображать из себя мистера Героя. И неважно, что он – наш принц, наша единственная надежда избежать проклятия. Следы, по которым я шла, лишь доказывали, что Найфейну требуется время для восстановления, будь проклята богиня! Он явно петлял по тропе, то натыкаясь на дерево, то продираясь сквозь колючие кусты.

Эверласс обладал мощными лечебными свойствами, и я выяснила, что листья выращенного в тесноте растения, которые при неправильном использовании могут привести к

летальному исходу, способны обратить действие яда вспять. Тем не менее было очевидно, что эликсир, который я дала Найфейну, не полностью восстановил его силы. Лечебный эффект прошел, и Найфейн испытывал боль.

Но он отказался выполнить мою просьбу – мой *приказ* – соблюдать постельный режим и покой.

Солнечные лучи, пробившиеся сквозь крону деревьев, высветили огромное темно-красное пятно на земле. Мой желудок скрутило, и я замедлила шаги, обводя взглядом окрестности. В глаза мне бросились следы другого существа, которые пересекались со следами дракона. Лапы неведомой твари, судя по всему, были тонкими и продолговатыми, с тремя пальцами, а характерные отпечатки в грязи наводили на мысль о когтях. Тварь, кем бы она ни была, ходила на четырех ногах. Похоже, она спрыгнула с дерева, потому что следы, казалось, начинались из ниоткуда.

Кора ближайшего дерева была содрана жесткой шкурой. Ветки лежали на земле, оторванные от ствола.

Это было уже третье место схватки, на которое я наткнулась с тех пор, как покинула дом. Улики свидетельствовали о том, что Найфейн победил предыдущих тварей, но паника продолжала охватывать меня, пока я шла по следу. В густых кустах, там, где Найфейн в облике огромного дракона продирался сквозь ветки, осталась большая дыра. Кровь размазалась по листьям и капала на землю. Пробравшись на другую сторону, я испустила судорожный вздох.

Незнакомое мне существо с маслянистой сероватой чешуей лежало, скрючившись, со сломанной спиной и оторванной головой. Следы Найфейна, большие и глубокие, вели дальше. На земле виднелись капли крови. Его ранили.

Я почувствовала, как моя самка затаила дыхание. От нее исходили боль и печаль, вызванные тем, что дракон Найфейна разорвал нашу связь. Найфейн не объяснил причину, лишь обмолвился, что хотел даровать нам свободу. Моя самка так же боялась обнаружить в конце пути изломанное тело дракона, как и я.

На некоторых кустах остался присущий Найфейну аппетитный аромат сосны и сирени с примесью жимолости. Теперь его следы вели налево, а не к замку. Упрямец по своей природе, он искал новых тварей, которых можно было бы уничтожить.

Спустя еще час поисков, обнаружив еще больше следов крови, я увидела, что Найфейн нашел очередную жертву. Крупное двуногое существо с маленькими руками и большой челюстью. У твари был вспорот живот. Прочь от места сражения вели еще более обильные следы крови.

«Мне это не нравится, – призналась самка, пока мы ловили носом запахи и шли по следам. – Он потерял слишком много крови».

«Как человек – да. Но его дракон большой. Возможно, если он просто останется в облике Чудовища до полного излечения, то все обойдется?»

Самка не ответила. Вероятно, она и сама не знала, так как я никогда не превращалась в своего внутреннего зверя. То же самое проклятие, которое было наложено на эти леса, вызвало болезнь у жителей деревень по всему королевству, остановило время в королевском замке и – что, возможно, хуже всего, – отняло у людей природную способность оборачиваться в зверей. Насколько я знала, лишь один человек все еще мог превращаться, – Найфейн, – хотя это дорого ему обошлось. Из-за проклятия его дракон потерял крылья.

Я могла слышать мысли своей внутренней самки, чувствовать ее эмоции и пользоваться ее звериным чутьем, но этим все и ограничивалось.

Мы углубились в лес. Сучковатые деревья были согнуты и искривлены, своим видом очень напоминая мертвые тела демонических существ, выпущенных на свободу прошлой ночью. Поперек тропинки тянулись чахлые кусты, кое-где растоптанные и сломанные проходившим Найфейном. Теперь мне даже не требовалось высматривать на земле его следы: достаточно было найти взглядом алые капли крови, отметившие его путь.

В верхушках деревьев защebetала птица, ей ответила другая. Маленький грызун шмыгнул в сторону. Моя связь с внутренним зверем в дополнение ко всему прочему обостряла слух. Сделав еще несколько шагов, я услышала голоса, мужской и женский.

Я вскинула зажатый в кулаке кинжал, убедилась, что перо-

чинный нож при мне, и подкралась ближе, прячась за стеной обгаренных кровью и поломанных кустов. Пока мы пробирались, моя самка улавливала запахи и определяла их. Ароматы чистоты, например свежестыранного белья и лавандового мыла, накладывались на более резкие запахи пота и крови.

Я остановилась за большим стволом дерева с дуплом и выглянула. Два человека стояли на поляне рядом с чем-то похожим на пункт перевязки в полевых условиях: там был стол, заваленный марлей, ящик с красным крестом и различные медицинские инструменты, на вид мне незнакомые. У ног людей лежали носилки. Белый материал, натянутый между двумя шестью, покрывали пятна крови.

Женщина средних лет горделиво приосанилась – развернула плечи и высоко держала голову. Голубое платье из тонкой ткани облегалo ее стройную фигуру, а вокруг талии был повязан белый фартук. Ее осанка наводила на мысль о высококоротном происхождении, а изящная манера жестикулировать при разговоре выдавала хорошее воспитание. Собеседник этой женщины, одетый в мягкие серые брюки и белую рубашку на пуговицах, с зачесанными набок волосами, выглядел немного моложе. Как и женщина, он имел утонченный вид.

Мне вспомнились слухи, что Найфейн встречался с жителями деревни в лесу. Дворецкий Адриэль считал, что все они мужчины, но он открыто признал, что просто ужасно справ-

ляется со своей работой.

Окровавленные носилки лежали пустыми, пациент исчез, и, хотя запах Найфейна еще держался в воздухе, этот след не был свежим.

Сделав глубокий вдох и крепко сжимая рукоять кинжала, я вышла из укрытия и оказалась на виду.

Поначалу люди меня не заметили и продолжали тихо переговариваться между собой так, что я не могла разобрать слов. Они словно ожидали, что поблизости могут оказаться твари с тонким слухом. Я преодолела половину расстояния до них, прежде чем женщина наконец-то оглянулась.

Она вздрогнула, ее губы округлились, а кончики пальцев прошлись по груди. Мужчина резко повернул голову в мою сторону, он явно очень медленно соображал. Демоническая тварь уже давно бы расправилась с этой парочкой.

Я замерла на месте, пока женщина приходила в себя от удивления. Ее взгляд скользнул вниз по моей груди, осматривая мою грязную одежду, штаны и, наконец, кинжал в моей руке.

– Боже мой, – пробормотала женщина, взглянув на своего спутника. – Она выглядит сущей дикаркой.

Мужчина провел ту же проверку, но его выводы были явно иными. Его глаза загорелись, а на губах заиграла легкая усмешка. Он шагнул вперед, его взгляд опустился на мою грудь, а затем вернулся к моему лицу.

– Ты, должно быть, Финли, – проговорил мужчина. – На-

стоящая красавица. Он предупредил, что ты придешь.

Мое сердце пропустило удар.

– Найфейн? – уточнила я. – С ним все в порядке?

Брови женщины неодобрительно сдвинулись.

– Ты должна называть его по...

– Не сейчас, Кларисса. – Мужчина отмахнулся от нее, продолжая подступать ко мне все ближе. – Да. Он гнался за певуном до самой окраины нашей деревни. Вон... – Мужчина повернулся и указал на запад. – Вон за теми деревьями, чуть дальше. Мы бросились на помощь, но он уже свалил тварь к тому времени, как мы добрались до него. Он был сильно ранен. Мы принесли его сюда, подальше от вездесущих демонов, чтобы подлатать.

– И подлатали? – спросила я. – Он в порядке?

– Из какой ты деревни, девочка? – спросила Кларисса, подходя ближе с таким напряженным выражением лица, будто опасалась, что от меня исходит сильная вонь.

Я проигнорировала ее, не спуская глаз с мужчины.

– Подлатали как могли, – ответил тот. – Мы отнесли его на ближайшую к замку опушку Королевского Леса. – Мужчина повернулся и взглянул на носилки. – С ним все будет хорошо. Он сделан из прочного материала. Тебе не о чем беспокоиться. – Он ненадолго умолк. – Но ты все равно беспокоишься, верно? Ты переживаешь о нем?

Я нахмурилась, уловив, с каким нетерпением мужчина ждет ответа. Наш разговор начинал казаться странным.

– Вы не настояли, чтобы он остался на ночь? – Я отступила на шаг. – Ему нужен отдых.

– Как самонадеянно, – усмехнулась женщина. – Он же принц. На будущее запомни его титул и обращайся к нему соответственно, девчонка.

Мужчина бросил на Клариссу раздраженный взгляд, который сменился успокаивающей улыбкой, адресованной уже мне.

– У него есть долг перед этим лесом. Перед его народом. Нынешним вечером он обязательно снова отправится очищать лес от тварей. Никто не может заставить его делать то, чего он не хочет. Но не бойся – лишь первые две ночи после полнолуния самые трудные. Дальше количество демонических тварей, отправленных в лес, будет снижаться до следующего полнолуния.

– Вы уверены, что благополучно доставили его в замок?

– Да. Он будет цел и невредим. Я видел у него раны и похуже, и все же он продолжал бороться. Наш бессменный мужественный защитник.

Я выдохнула и отошла подальше. Мужчина продолжал наблюдать за мной со странным блеском в глазах, как голодный человек, который смотрит на тарелку с обедом. Женщина тоже сверлила меня взглядом, всем своим видом выражая неодобрение.

– Отлично, спасибо. – Я попыталась выдавить слабую улыбку, но это даже отдаленно у меня не получилось, и я

резко отвернулась. Похоже, эта парочка не хотела, чтобы я нашла Найфейна. Но они хотя бы позаботились о его ранах. Конечно, если бы он мог просто отдохнуть пару ночей, его вообще не потребовалось бы латать.

Я проскользнула сквозь кусты и скрылась за деревьями, но, убедившись, что никто меня не видит, остановилась.

Можно ли доверять этим людям? Они могли быть кем угодно. Они не пахли как демоны, но это не означало, что парочка не работает на них. Кто знает, на что способен король демонов? Он легко мог подкупить жителей деревни. Если судить по моей деревне, люди в нашем королевстве были голодны и напуганы – они искали помощи везде, где могли ее получить.

Однако Найфейн явно позволил себя подлечить. Выходит, он в какой-то степени доверял им.

И все же...

Я побежала трусцой в направлении замка, немного срезав путь после того, как миновала поляну, где осталась та парочка. Вскоре я уже уловила между деревьев запах Найфейна. На тропинке виднелись три пары отпечатков ботинок. По ним я поняла, что два человека несли носилки, а кто-то третий двигался рядом с ними, чтобы ухаживать за пациентом. А дальше, именно там, где парочка, по их словам, оставила Найфейна, я обнаружила на земле небольшое кровавое пятно и следы босых ног, сменившиеся следами дракона, которые вели к замку.

Все-таки эти люди мне не солгали.

Я обмякла и привалилась к дереву, глядя на этот величественный замок. Интересно, как он выглядел в свои лучшие дни, когда окружающие сады были цветущими и ухоженными, повсюду разгуливали дворяне в роскошных нарядах, а в воздухе парили драконы? Пожалуй, это было потрясающее зрелище.

«Иди к нему! – взмолилась моя самка, наслаждаясь запахом Найфейна. Ей отчаянно хотелось последовать за ним. – Он будет рад нас видеть. Ты же слышала того человека. Наш мужчина ждет, что мы последуем за ним».

«Он будет чертовски зол. Он хотел от нас отделаться. Или как, по-твоему, нужно расценивать то, что нам подсыпали снотворное, разорвали связь и оставили некое подобие прощальной записки?»

«Конечно, сначала он будет в ярости, но это перерастет в страсть, вот увидишь».

Ага, а затем страсть сразу же сменится сожалением и грубым рывканьем, чтобы я больше к нему не прикасалась. Мы все это уже проходили. Ничего хорошего из этого не выйдет. Пусть Найфейн и его внутренний зверь хотят нас, но они не желают хотеть нас.

Пора возвращаться домой.

Так будет лучше.

Когда я повернулась, самка начала сопротивляться мне. Все мое тело охватил огонь, кровь вскипела, и ударная волна

силы вырвалась из самки, из *меня*. Это был ее зов, обращенный к Найфейну. Ее страдание из-за того, что они разорвали связь.

«Нельзя так вести себя при псевдорасставании, – сказала я, борясь с ней. – Так ведут себя только психованные девочки. Спроси меня, откуда я знаю!»

«Откуда ты знаешь?»

«Потому что я уже через это проходила и лишь выставила себя душой. Отпусти его! Так будет лучше».

«Мне не кажется, что так будет лучше», – заплакала самка.

«Все равно ничего не выйдет. Все кончено. Мы живем дальше. Нам есть чем заняться».

Самка продолжала ворчать, но я восстановила контроль и подавила ее. Мне нужно было твердо придерживаться голоса разума. Потому что да, мне очень хотелось биться в истерике, рыдать и бежать за Найфейном. Мне хотелось, чтобы мы подрались, поспорили и переспали. Я желала окунуться в поток его силы и власти и дрожать от страха и возбуждения при виде его внушительных габаритов. Принц напоминал мне выращенный в тесноте эверласс – смертоносное и мощное растение, требующее нечеловеческого терпения практически в любой ситуации... Кроме той, когда он спасал твою жизнь.

Но спасти нужно было не мою жизнь, а *его*. И жизнь его королевства. Найфейну требовалось сосредоточиться на

этом, а не на том странном притяжении, которое он испытывал к сквернословящей простолюдинке.

Чувство пустоты пронзило меня изнутри, но я проигнорировала и его тоже.

Я отправилась домой, думая о Найфейне и выращенном в тесноте эверласе. Я размышляла о том, как вылечить деревни от чумы и тем самым предоставить Найфейну больше времени, чтобы снять проклятие. Нам не обязательно быть вместе, чтобы работать сообща. Точно так же, как нам не обязательно ладить, чтобы почувствовать прилив страсти, целуя друг друга... О чем мне, вероятно, не следовало думать.

Возможно, мне будет не так легко отпустить Найфейна, как я рассчитывала...

Глава 2

Позже в тот же день я стояла у постели отца, испытывая небывалый за последние годы прилив надежды.

– Это поможет, Хэннон, я уверена.

Я смешала ингредиенты по своему новому рецепту целебного эликсира, который окрестила целебным эликсиром из выращенного в тесноте эверласса, чтобы отличать его от предыдущей версии, и добавила горячей воды. Отец лежал на постели с приоткрытым ртом и ввалившимися щеками. Я не знала, как ему удалось продержаться так долго, но радовалась этому. Новое лекарство должно было помочь, я чувствовала это всеми своими костями.

– Но он же не отравлен, как Найфейн, – заметил мой брат.

Я еще никогда не видела Хэннона таким встревоженным.

– Болезнь – *это и есть* своего рода яд. Просто не такой сильный, как тот, что чуть не убил Найфейна. Но поэтому и эликсир тоже не такой сильный. А если учесть, что отец настолько плох, насколько это вообще возможно и обычный эликсир уже не помогает...

– Нам нечего терять.

– К сожалению, да. – Я потянулась и взяла брата за руку. – Но новое лекарство поможет, Хэннон. Я это чувствую.

– Ты пела над листьями?

– Сейбл пела. Думаю, вместо слов песни она произносила

тарабарщину, но вряд ли это имеет значение.

Задумавшись, брат нахмурился.

– За этим растением нужно ухаживать, как за ребенком.

– Да, это точно. – Я перемешала напиток, сделала глубокий вдох и передала эликсир брату.

Я опустила руку на лоб отца. Его кожа была липкой и слишком горячей. Существовала вероятность, что мой новый эликсир его убьет. И эта скоропостижная смерть будет на моей совести. Но если я не рискну, он все равно протянет не дольше недели. Младшие уже попрощались, и теперь настала моя очередь. Хэннон заявил, что сам поможет отцу выпить лекарство, потому что я не вынесла бы вида отцовских предсмертных мук, зная, что собственноручно дала ему эликсир. Я не могла предложить никакого противоядия. Выхода не было. Если эликсир получился слишком крепким, я ничего не смогу поделывать, чтобы исправить свою ошибку.

Я воспользовалась моментом, чтобы вспомнить хорошие времена, когда он был счастлив. Мы с отцом никогда по-настоящему не ладили, вечно из-за чего-то ссорились, но мы любили друг друга, как и положено родным людям. Нашей семье не хватало своего лидера. Своего родителя.

– Эликсир поможет, – повторила я Хэннону, чувствуя это каждой своей клеточкой. – Это растение принадлежит драконам, а загнанный в угол дракон в любом случае могущественнее демона. Все получится, вот увидишь.

Я выпрямилась и провела пальцами по волосам. Во вся-

ком случае, я надеялась, что это работает. У меня заканчивались варианты.

– Буду в гостиной, – тихо сказала я.

Я закрыла за собой дверь и собрала то, что мне понадобится для покупок. После этого я могла бы пойти расставить ловушки, заняться чем угодно, лишь бы отвлечься. Нельзя сидеть и бесконечно накручивать себя. Если на меня не навалится ноющая тоска по Найфейну, то я начну переживать из-за отца и других людей, которые умирали от болезни.

Сейбл и Дэш с унылыми лицами молча сидели на диване.

– Все будет хорошо, – сказала я, хотя слезы жгли глаза. – Лекарство поможет.

Чем больше я это говорила, тем меньше в это верила.

Меня терзало чувство вины. Возможно, мне не следовало этого делать. Возможно, мне следовало отправиться за Найфейном в замок и потребовать, чтобы он предоставил мне больше информации о выращенном в тесноте эверлассе, прежде чем я предприму такой рискованный эксперимент.

Как бы то ни было, теперь уже поздно что-то менять.

Хэннон вышел из комнаты с перекошенным лицом. Он протянул пустую жестяную кружку, демонстрируя нам, что заставил отца выпить все до дна, так что теперь остается только ждать.

Я кивнула и выскользнула через переднюю дверь. Я бы не смогла ждать дома.

Послеполуденное солнце было ярким и теплым, зимний

холод начал отступать. На тропинке мне встретились две жительницы деревни, одна из которых тащила на спине мешок хлеба, а другая – толкала перед собой небольшую тележку с зерном для своих коз. Я улыбнулась в знак приветствия и получила в ответ озадаченные хмурые взгляды.

На рынке я сверилась со списком покупок, чтобы решить, какую торговую палатку посетить первой. У прилавка с салатом-латуком я заметила знакомое лицо. Оранжево-красные волосы ослепительно сияли на солнце, словно веснушчатое лицо окутал огненный шторм. Джеймс, мой первый парень. Моя первая любовь.

Или так мне когда-то казалось.

Он взглянул в мою сторону, и его бледно-голубые глаза расширились. Джеймс повернулся, и я впервые обратила внимание на то, какой он долговязый и неуклюжий. Черная футболка висела мешком на узких костлявых плечах, коричневый пояс стягивал брюки вокруг талии, а тощие руки болтались вдоль тела. При ходьбе Джеймс как бы подволакивал ноги.

– Привет, Джеймс, – заговорила я, когда он приблизился, и приготовилась ощутить то щемящее чувство в животе, которое обычно испытывала в его присутствии. Этот парень вырвал мое сердце и швырнул его мне в лицо, а затем предложил трахнуть на прощание. Я до сих пор злилась, что тогда отдалась ему, не переставая рыдать, умоляя его сжалиться надо мной и передумать.

Но сейчас... я не чувствовала ничего.

«*Это твоих рук дело?*» – поинтересовалась я у внутренней самки, над которой ослабила контроль – совсем чуть-чуть – по возвращении домой. Она вообще не общалась со мной. У меня возникло ощущение, что она стала холодно ко мне относиться.

«*Какое дело? То, что мы бросили дракона и вернулись к этому пустому, бессмысленному существованию?* – ответила она. – *Нет, я тут ни при чем. Это твоих рук дело, подстилка козломордая. Ну, погоди, вот только попробуй совершить оборот. Тогда увидим, кто из нас главный*».

Она явно все еще кипела от злости... и не потеряла свое красноречие.

«*Я больше ничего не чувствую к Джеймсу. Это из-за тебя?*»

«*К какому еще Джеймсу? Вон к тому рыжему мерзавцу? Почему ты должна что-то чувствовать к нему? Я даже не ощущаю его внутреннего зверя. В лучшем случае он какая-то посредственность. Он не смог бы защитить нас, даже если бы от этого зависела его жизнь*».

«*Есть кое-что и поважнее того, может ли мужчина защитить нас. Кроме того, когда мы действуем сообща, нам не нужна ничья защита*».

Самка презрительно фыркнула.

«*Когда мы вынашиваем ребенка, или оберегаем наших детенышей, или на нас в лесу нападают демонические твари*

– как случилось с тобой пару дней назад, – нам нужен сильный партнер, который защитит нас. Нам нужен защитник. Нет никого сильнее того альфа-дракона. Никого. Все остальные – пустая трата времени. Конец истории. Никто другой, с кем мы могли бы спариться, не сделает нас счастливыми. А теперь прекрати распускать нюни и возвращайся к нему!»

«Вот только это он бросил нас, а не наоборот...»

«Типичные мужчины. Они путаются, головой надо им думать или членом, и творят глупости. Нам, женщинам, необходимо направлять их на путь истинный».

Я закатила глаза.

«Ну все, приятно было пообщаться», – мысленно ответила я и вытолкнула самку из головы. Очевидно, ей требовалось время, чтобы остыть. Возможно, много времени.

– Привет, Финли. – Джеймс одарил меня широкой улыбкой. Эта улыбка заставляла мое сердце учащенно биться. Но сейчас я не чувствовала... абсолютно ничего. Буквально ноль эмоций. – Давно не виделись. Пульсон и Мэри, которые живут напротив тебя, говорили, что ты отсутствовала пару дней. Что-то случилось?

– Я была занята охотой и работой над новым эликсиром от болезни.

Джеймс кивнул, рассматривая мою одежду.

– Все еще одеваешься как мужчина, да?

– А ты когда-нибудь пробовал охотиться в пышном пла-

тье?

Он хихикнул и закатил глаза.

– Всегда нарушаешь правила. И думаешь, что тебе все сойдет с рук, потому что ты хорошенькая. Но рано или поздно ты, наконец, выйдешь замуж. Тогда тебе придется отказаться от своих штанов и безумных выходок.

– Или, как вариант, я просто навсегда останусь незамужней и буду трахать демонов в пабе, а?

Его челюсть отвисла от удивления. Лицо покраснело.

Я ухмыльнулась и протиснулась мимо Джеймса. Очевидно, пребывание в замке, каким бы коротким оно ни было, сделало меня немного более пошлой. Но радовало то, что издевательства Джеймса никак меня не тронули. Сладкие слова Найфейна о том, что я нравлюсь ему такой, какая есть, прочно укоренились во мне. Они изменили меня. Они заставили меня почувствовать, что это нормально – быть самой собой, даже если я изгой.

Не обращая внимания на глазающих людей, я подошла к следующему прилавку и выбрала нужные товары. Расплатившись, я прошла по рынку в поисках того, что просил купить Хэннон, а затем остановилась у прилавка с мехами и шкурами, чтобы посмотреть, какая выделка сейчас в моде.

– Что-то приглянулось?

Холодная струйка пота пробежала у меня по спине. *Ну вот, началось.*

Я выпрямилась и обернулась, обнаружив прямо позади се-

бя Джедрека. Раньше я думала, что он высокий и широкоплечий, но теперь... Он казался практически миниатюрным для мужчины. Я привыкла к внушительным размерам Найфейна. К его массивной фигуре. По сравнению с ним Джедрек был просто... сущим разочарованием.

– Вообще-то, нет. Я умею делать лучше. – Я обогнула Джедрека и подошла к соседнему прилавку с кинжалами. Один из них, новехонький, с красным камнем в рукояти и серебряным узором, привлек мое внимание. Это было несомненное сокровище. Я взяла кинжал и взвесила на ладони, наслаждаясь сбалансированностью формы и тем, как он помещается в моей руке.

– Он бы вам идеально подошел, – сказал стоящий за прилавком Фил и засунул большие пальцы в петли ремня, поправляя его на талии. Фил был единственным парнем в деревне, который сохранил свои внушительные размеры после наложения проклятия. Он особенно гордился тем, что может прокормить свою семью, даже когда все вокруг нас разрушилось. – Им вы бы многих убили, мисс Финли.

– Ерунда... Ей не нужен клинок. – Джедрек снова возник рядом со мной и потянулся за кинжалом.

Я придержала своего внутреннего зверя, который был только рад подкрепить делом мой словесный отпор. Особенно когда я посылала кого-то кроме Найфейна.

– Отвали, – сказала я.

Джедрек резко выпрямился по струнке. Он отшатнулся

назад, как будто кто-то толкнул его. Глаза Фила расширились, и он схватился за грудь. Когда его пальцы дотронулись до одежды, он крепко вцепился в нее и зажмурился.

Я неторопливо коснулась лезвия большим пальцем, проверяя на остроту. Затем подняла кинжал повыше, пристально разглядывая его.

– Это произведение искусства, Фил. Ты действительно превзошел самого себя.

Его глаза распахнулись, и он посмотрел на меня так, как будто видел впервые. Упершись крепкой рукой в столешницу прилавка, Фил попытался прийти в себя.

Вероятно, мне не следовало использовать силу внутреннего зверя в присутствии жителей деревни. Адриэль предупредал меня о том, чтобы я не привлекала к себе внимание. Не нужно, чтобы люди трепали языками, иначе слухи обязательно дойдут до демонов.

Поморщившись, я положила кинжал обратно. Джедрек стоял неподалеку и смотрел на меня с потрясением и тревогой, ясно написанными на его лице. Моя самка буквально лопалась от гордости.

– Я... э-э... – Фил встряхнулся и прочистил горло. – Да, я... кхм... – Он провел пальцами по волосам. – Когда-то я уже делал нечто подобное. Дайте-ка взглянуть...

Он пригнулся и стал рыться в недрах своего прилавка.

Чьи-то сильные пальцы схватили меня за руку и развернули. Джедрек наклонился ко мне, его лицо превратилось в

маску ярости.

– Что это за игры ты затеяла?! – прошипел он, брызгая слюной. – Ты посмела приказывать мне?!

В прошлом я много раз приказывала ему. Он всегда пропускал мои слова мимо ушей или думал, что я шучу.

Похоже, в замке я научилась не только грубо отвечать.

Моя самка вдохнула в меня огонь.

– Убери от меня свою руку, – проговорила я тихим спокойным голосом.

Взгляд Джедрека забегал, перемещаясь от одного моего глаза к другому и обратно. Мои мысли перескочили на то, что моя сестра Сейбл сказала мне сегодня утром. Она заметила, что мои глаза светились. Глаза Найфейна тоже светились, когда внутренний зверь накачивал его силой. А зрачки его дракона вообще сияли все время.

– Тебя не было несколько дней, не так ли? – тихо произнес Джедрек, убирая пальцы с моей руки. – Значит, ты нашла его.

Я нахмурила брови, не решаясь ничего сказать. Мог ли Джедрек знать о Найфейне?

– И о чем ты попросила? – продолжил он. – Выбраться отсюда? Нет, ты раба своей семьи, ты бы не бросила их. Держу пари, ты просила спасти твоего отца, верно?

– О чем ты говоришь? – наконец выпалила я.

Джедрек ухмыльнулся.

– Просто помни, что любой может заключить сделку с ко-

ролем демонов. Даже я. Но я не буду просить его спасти какого-то бесполезного родителя. Я уже говорил, что женюсь на тебе. Я человек своего слова. Ты снимешь эти нелепые штаны, отложишь дурацкие ножки и будешь обслуживать своего мужчину с улыбкой и раздвинутыми ногами, я ясно выразился?

Моя самка билась, пытаясь перехватить контроль и вырваться на свободу, но я сдерживала ее. С этой обезьяной я могла справиться и словами.

– Ты готов заключить сделку с королем демонов, самым хитрым и коварным ублюдком во всем мире, чтобы заставить меня выйти за тебя замуж? Есть столько всего, о чем ты мог бы попросить, – свободу, богатство, умение пользоваться мозгами, – но вместо этого ты предпочел бы заставить кого-то изображать любовь к тебе? Насколько же тебе хреново, Джедрек? Насколько же ты ничтожен, не уверен в себе и... в отчаянии?

Он одарил меня самодовольной ухмылкой.

– Ты не будешь ничего изображать. Король демонов всемогущ. Он может заставить тебя полюбить меня. Он может заставить тебя пускать слюни по мне.

– Тогда в чем же будет отличие от твоей привычной постельной возни, а? Обязательно попроси короля демонов – если сможешь его найти, потому что, насколько я знаю, он занят делами в своем собственном королевстве, – заставить меня поверить, что ты удовлетворил меня, хотя мы оба зна-

ем, что ты на это не способен. Это стало бы настоящим потрясением для тебя. Женщина, которая счастлива после обратительного секса с тобой.

Джедрек стиснул зубы и нацелил мне в лицо указательный палец.

– Я заставлю тебя заплатить за эти высказывания. – С этими словами он повернулся и вразвалочку зашагал прочь.

Я стиснула кулаки, а затем снова их разжала.

– Ненавижу этого парня!

«Надо было позволить мне добраться до него, – ответила самка. – Я бы показала ему, где раки зимуют».

«Тогда бы он принялся вопить во все горло. Он маленький, ничтожный человек, подверженный слабостям, и он терпеть не может, когда кто-то выставляет его дураком».

«Опять этот выбор слов. Почему бы не сказать маленький, ничтожный, крошечный человек?»

«О, заткнись!»

Я в спешке повернулась обратно к прилавку с оружием, пытаясь подавить желание самки погнаться за Джедреком и напасть на него. Как Найфейн справлялся с таким все это время? Как кто-то вообще может скучать по своему внутреннему зверю? Когда моя бестия не добивалась своего – что в последнее время случалось постоянно, – она становилась чертовски надоедливой.

Фил смотрел на меня широко раскрытыми глазами.

– Извини, – машинально проговорила я, качая головой. –

Это уже второй придурок, который пристал ко мне сегодня, и мое терпение на исходе.

Фил облизнул губы и немного подался вперед.

– Ты считаешься гадким утенком в этих краях, Финли, но не думай, что это плохо. Ты никогда бы не смогла стать одной из них. В тот день, когда твоя мать попросила меня сделать тебе твой собственный охотничий нож, – помнишь? – тогда я понял, что ты другая. Эта деревня раньше была убежищем для менее сильных оборотней в королевстве. Для них и тех, кто не хотел сражаться за короля и королевство. Но даже если ты и родилась здесь, это не значит, что здесь тебе и суждено остаться. Твоя мать не обладала большой силой, но она была свирепой. Она происходила из старинного рода воинов. Ген силы, должно быть, не проявился в ее поколении. Но у тебя он есть, не так ли? Мать не просто так позволяла тебе вести себя грубо и своенравно.

Фил протянул мне меч, немного потускневший с годами. В рукояти этого оружия сиял камень более насыщенного красного цвета, а покрывающий ее серебряный узор был гораздо более замысловатым. Кожа рукояти ощущалась эластичной и мягкой в ладони, край лезвия был острым.

– Он великолепен! – выдохнула я.

– Да, я сделал его до проклятия, когда к нам заглядывали бродячие торговцы. Я не жалел средств. Рассчитывал, что такое оружие приглянется дворянину или самому принцу! Можешь себе представить? – Фил застенчиво улыбнулся. –

Тогда мне нравилось мечтать о великом. Независимо от того, насколько качественно я изготавливал оружие, бродячие торговцы всегда покупали его у меня. Всегда находился кто-то, кому они потом могли бы его продать. Так что я просто делал клинки все лучше и лучше.

– Этот ушел бы за хорошую цену, Фил. За очень хорошую цену.

– Да, я на это надеялся. Это было самое лучшее из моих творений. Но теперь... Не думаю, что мне удастся продать нечто подобное.

Я вернула меч обратно.

– Удастся. Мы победим проклятие, и тогда у нас снова появятся торговцы, вот увидишь. Может, сам принц еще будет размахивать им. Или... ну... Ходить с ним повсюду, так как сражаться он наверняка будет в облике дракона. Повесит его на стену, как вариант...

– Ну что ж. – Фил пожал мясистыми плечами и убрал меч обратно под прилавок. – Похоже, болезнь начинает пускать корни. Я полагал, что рано или поздно это должно было случиться.

Боль пронзила мое сердце.

– Марджи знает, как приготовить целебный эликсир?

– Да, знает. Она уже приготовила мне порцию. Просто... Ну, она не так уж хороша в садоводстве. Я тоже в этом не силен. Я пытался прикупить немного листьев, но у всех запасы на исходе из-за затянувшейся зимы.

Я положила ладони на прилавок.

– Не переживай. Я принесу тебе листья. И я работаю над более сильным эликсиром. Я все еще пытаюсь найти лекарство. Ты никуда не денешься, Фил. И ни капельки не потеряешь в своих размерах, я обещаю.

– Ну, это мы еще посмотрим. – Он засмеялся и похлопал себя по животу. Затем вытащил украшенный драгоценным камнем кинжал с витрины и протянул его мне. – Держи. У тебя ведь тоже, как и у всех, запасы листьев на исходе. Я знаю, куда ты за ними ходишь, и не думаю, что смогу тебя остановить. Возьми это. Он тебе пригодится.

– Вообще-то, надеюсь, что не пригодится. И нет, я...

Фил подался вперед и сунул кинжал мне в руки.

– Я бы отдал тебе меч, но мне, само собой, очень хочется увидеть, как им будет владеть принц. Все, что у нас осталось, – это наши мечты о великом, понимаешь? Но этот кинжал был сделан в приложение к тому мечу. Он прочный, хотя и не такой изящный. На самом деле я не мог позволить себе ничего лучшего. Однажды ты прославишься, Финли, и, когда это случится, я хочу, чтобы в твоей руке был мой кинжал.

Я покачала головой, но позволила Филу вложить оружие мне в руки. Во всей деревне не найти человека приятнее, но у него была упрямая жилка. У нас всех она была.

– Спасибо. – Я показала Филу кинжал. – Это слишком щедро.

– Нет. Теперь я знаю, что ты будешь поддерживать во мне

жизнь так долго, как сможешь. Для меня этого достаточно.

– Я бы сделала это в любом случае.

– Знаю. – Он подмигнул.

С глупой ухмылкой я прижимала кинжал к груди, пока тащила домой все покупки. Только когда я добралась до входной двери, моя улыбка потускнела, а затем исчезла. Мне требовалось немного поухаживать за выращенным в тесноте эверлассом, но работа не заняла бы столько времени, чтобы хорошенько отвлечься.

Для меня настал момент истины. Неужели я просто убила своего отца?

Мое сердце ушло в пятки при виде опустевшей гостиной. Страх поселился в глубине живота.

Я положила покупки на стол и собралась с духом. Медленными, решительными шагами я направилась в комнату отца. Дверь была приоткрыта, и изнутри доносились приглушенные голоса. Однако я не слышала плача.

Не смея даже надеяться, я протиснулась в комнату. Хэннон склонился над кроватью, промокая лоб отца полотенцем. Дэш и Сейбл сидели на стульях рядом с ним, наблюдая за происходящим.

Дэш взглянул в мою сторону, и широкая улыбка осветила его лицо. Сейбл с облегчением вздохнула.

– У тебя получилось, – тихо произнес Хэннон, не отрываясь от занятия.

– Получилось что? – спросил отец скрипучим голосом.

Внутри меня все перевернулось. Колени подогнулись, и я схватилась за дверной косяк, чтобы устоять на ногах. Отец заговорил! Он произнес связные слова! Он уже давно этого не делал, а даже когда пытался, из его рта вырывались лишь кашель и хрип.

– Финли создала эликсир, чтобы спасти тебя из лап смерти. – Хэннон посмотрел на меня, его глаза блестели от слез. – Ты всегда говорила, что создашь лекарство, и ты сделала это.

– Эй, эй! Давай не будем... – Я протянула руку, чтобы остановить его.

– Моя Финли всегда хорошо разбиралась в растениях, – проговорил отец, с затуманенными глазами улыбаясь мне. – Она получила этот дар от богини, точно говорю. Все всегда так говорили. Да, она была дикаркой, но могла сотворить чудо, если в ее распоряжении был эверласс и немного времени. Когда-нибудь она предстала бы перед королевой, если бы не настал конец света. Я всегда был строг с ней, но мне приходилось! Нужно было научить ее правильно себя вести, чтобы потом она могла предстать перед членами королевской семьи. Глупой, безмозглой девчонке не положено разговаривать с королевой. Она была нашей надеждой на лучшую жизнь.

Слезы наполнили мои глаза. Раньше отец никогда не говорил таких слов. Я никогда не слышала, чтобы кто-нибудь предполагал, что у меня может быть светлое будущее. Потом королева умерла, и проклятие пало на нас. Отец продолжал

притворяться, что пытается приструнить меня, но, когда заболела бабуля, а потом мама...

Его надежды рухнули.

– У нас будет лучшая жизнь. – Я подошла к отцу с другой стороны кровати и взяла его за руку. – Когда-нибудь обязательно будет.

Я пощупала его лоб. Прохладный. Температура спала. Глаза отца были немного налиты кровью, но взгляд постепенно прояснялся.

Он улыбнулся мне, а затем его веки опустились.

– Да, все у нас будет, Финли.

– Могу я поговорить с тобой в гостиной? – тихо спросил Хэннон.

– Да, конечно. – Я последовала за братом, едва способная дышать от потрясения. – Но как мы можем быть уверены, что это лекарство спасло отца?

– Честно говоря... Мне не следовало этого говорить. Судить еще слишком рано. Но даже если лекарство не до конца уничтожило болезнь, это огромный шаг в правильном направлении. *Огромный шаг*, Финли. Мы подождем и посмотрим, насколько отступит болезнь, а потом решим, что делать дальше.

– Если болезнь не уничтожена, тогда нам придется действовать наугад, – сказала я, лихорадочно размышляя, и вытерла слезы, катившиеся по моим щекам. – Это будет означать, что первая партия лекарства была недостаточно креп-

кой. Но я не могу просто накачивать отца эликсиром. Не думаю, что выращенный в тесноте эверласс так работает. Будь проклят Найфейн за то, что так быстро сбежал! Мне нужно больше информации.

Хэннон сжал мое плечо.

– Пусть он ушел раньше, чем ты хотела, но все-таки именно он натолкнул тебя на это открытие. Спасая его жизнь, ты смогла спасти отца. И в конечном счете других жителей деревни.

– А ты, как я посмотрю, внезапно встал на его сторону? Твоя обида из-за того, что тебя подпоили снотворным, прошла?

– Прощена, но не забыта. Я не такой злопамятный, как ты...

Я послала брату хмурый взгляд.

– Ладно, неважно. В любом случае я купила все, что тебе нужно...

– Что нам нужно. Эти покупки нужны не только мне...

– Да, да, ты понял, что я имею в виду. Между прочим, у Филя проявилась болезнь, а у его семьи совсем нет эверласса. Мне нужно раздобыть ему немного листьев, а также собрать побольше урожая с выращенного в тесноте растения. Придется снова пойти в Запретный Лес.

– Когда?

Я выглянула в окно.

– Я могла бы либо поскорее отправиться в путь сейчас и

попытаться вернуться до темноты, либо пойти позже, когда лес... вероятно, будет расчищен хромающим драконом.

– Иди сейчас. Если Найфейну так плохо, как ты описала, я сомневаюсь, что у него получится расчистить лес сегодня вечером. Приготовь ему какой-нибудь бальзам и заживляющие мази. Если не встретишь его, просто оставь их на поле эверласса. Он обязательно заглянет туда.

Я застыла как идиотка.

– Зачем ему туда заглядывать?

Хэннон пожал плечами.

– Похоже, ему нравится играть с тобой в игры. Я сомневаюсь, что он откажется от них из-за долга и чести. Мужчины утверждают, что они очень благородные, но, когда дело доходит до женщины... они редко бывают такими.

– О, правда, мистер гуру? И когда ты успел стать в этом экспертом?

– Ты не единственная читаешь книги. Если встретишь Найфейна, скажи ему, что мы рады пригласить его на ужин, если он найдет свободную минутку в своем плотном графике. Или на полуночный перекус.

У меня нет ни малейшего шанса встретить Найфейна.

О богиня, встречу ли я его?

Если это случится, мне будет чертовски трудно держать свою самку подальше от него.

Глава 3

На тропинку падали длинные тени, когда я достигла березы, растущей рядом с полем эверласса в Запретном Лесу. Поскольку солнце отпугивало всех демонических тварей, я приблизилась к дереву с хмурым видом. Стоило мне подойти, как ветви березы заплясали. Вот ябеда.

– Как-нибудь я принесу с собой топор, и тогда посмотрим, как весело ты запляшешь!

«Перестань разговаривать с деревом. Оно заколдованное, а не живое», – проворчал мой внутренний зверь.

«А тебе не помешало бы слегка приободриться. Как долго еще ты собираешься хандрить?»

«Пока ты не вытащишь голову из задницы, не привинтишь ее обратно и не пойдешь за тем альфой».

«Может, хватит постоянно поднимать эту тему? Она уже устарела».

«Знаешь, что на самом деле уже устарело? Твои яйцеклетки. Лучше позволь нашему большому альфе оплодотворить тебя, иначе слова того рыжего отброса общества о том, что ты умрешь одинокой старой девой, оправдаются!»

«Я не останусь одна, – с нарочитой жизнерадостностью подумала я. – У меня есть ты. И ты у меня просто прелесть!»

Когда я проходила мимо трясущейся березы, мое внимание привлёк приятнейший запах. Все мои ощущения обострились, когда аромат скользнул по моей коже и впитался в тело. Я застонала, узнав его сразу. *Узнав его своим нутром.* Сосна, сирень и легкий оттенок жимолости. Аромат говорил о ленивых вечерах с сексуальными прическами и безразмерными футболками. О том, как кончики пальцев нежно касаются обнаженной кожи. О жестких укусах, дарящих изысканное удовольствие.

Я медленно повернулась в ту сторону, откуда исходил аромат, настраиваясь на то чувство, которое он во мне вызывал. Каждый вдох заставлял меня буквально таять изнутри.

Найфейн был здесь. Недавно.

В густом кустарнике у подножия березы мне удалось разглядеть прямоугольный сверток, плотно закутанный в пропитанную воском ткань. Ярко-желтый. Благодаря силе внутреннего зверя я могла довольно хорошо видеть в темноте, используя белый, черный и желтый цветовой спектр. Сверток бросился бы мне в глаза даже ночью, особенно если бы я к тому же использовала обостренное обоняние внутреннего зверя. Оболочка не позволяла влаге испортить содержимое свертка, а грубая коричневая бечевка удерживала его закрытым.

Не отличаясь большим терпением, самка подтолкнула меня, чтобы я развернула находку.

Я сбросила с плеча рюкзак, а затем сунула руку в кусты,

зацепила двумя пальцами бечевку и притянула сверток к себе, протаскив его по земле.

«*Поторопись!*» – прошептал мой внутренний зверь.

Я потянула за конец бечевки и развязала узел. Освободив сверток от перевязи, я по очереди развернула все стороны ткани. Поверх книги в кожаном переплете лежал сложенный лист пергамента.

Мое сердце подпрыгнуло. Возбуждение пронзило меня, и я ухмыльнулась как идиотка.

«*Что это, книга?*» – в замешательстве спросила самка.

«*Это нечто волшебное.*»

Сначала я развернула пергамент. Чтобы максимально насладиться предвкушением, всегда следует сначала читать приложенную открытку, а потом уже открывать подарок.

«Дорогая Финли,

я приношу извинения за то, как покинул твой дом. Я понимал, что, если предоставлю тебе выбор, ты заставишь меня остаться еще на несколько дней. Мой долг запрещает это, но я бы не смог устоять перед тобой. Я и так едва мог контролировать своего дракона. Вот почему я подсыпал вам всем снотворное. Борьба с драконом подняла бы на уши весь дом. И я оказался бы в твоей власти.

Ты стала моей самой большой слабостью.

Обмениваясь письмами, мы можем разорвать все несрочные связи, обсуждая лишь создание и распространение элик-

сира, который исцеляет последствия болезни, вызванной проклятием демонов. Однако, прежде всего, есть несколько обещаний, которые я должен выполнить.

1) На следующем листе я нарисовал таблицу с указанием дней, когда тебе будет безопасно посещать это поле. Пока я дышу, я буду расчищать тебе путь. Некоторые периоды лунного цикла слишком опасны, но в большинстве ночей после наступления определенного часа бояться тебе нечего. Пожалуйста, всегда проходи мимо березы, чтобы я знал о твоём появлении, и если я заподозрю, что опасность близка, то приду на помощь. Это мой долг как твоего принца (не дерзи мне по этому поводу).

2) Я буду продолжать ухаживать за этим полем, чтобы ты могла собирать с него листья (я всегда ухаживал за ним ради тебя). Пожалуйста, проследи, чтобы твоя деревня была полностью обеспечена всем необходимым.

3) Пожалуйста, пиши мне любые вопросы, которые интересуют тебя по поводу эверласса, и я предоставлю всю информацию, какую только смогу. Вскоре моя помощь в этом тебе уже не потребуется, но до тех пор я к твоим услугам. Моя мать настояла бы на этом.

4) В знак примирения прилагаю к письму подарок. Пользуйся им столько, сколько нужно. Если хочешь, оставь себе навсегда. С недавних пор это моя любимая история о побеге из тюрьмы и возмездии. Я уверен, она покажется близкой и тебе. Если захочешь почитать другие книги, как художе-

ственные, так и научно-популярные, просто дай мне знать, и я принесу их. Я буду твоей личной библиотекой, пока ты не найдешь другой источник знаний.

*Искренне твой,
Н.»*

Я испустила долгий, размеренный выдох.

Я толком не понимала, что должна чувствовать. Найфейн по-прежнему заботился обо мне, просто придумал способ избегать прямого общения. Как же мне, черт возьми, забыть Найфейна, если я буду вспоминать о нем, каждый раз предупреждая его о своем появлении на поле? Каждый раз обращаясь к нему с просьбой принести книги (потому что я собиралась хорошенько прошерстить всю его библиотеку)? Каждый раз, когда мой путь будет свободен от тварей по ночам? Каждый раз, проходя по полю эверласса, я смогу чувствовать запах Найфейна. Буду представлять, как Найфейн ходит среди аккуратных рядов растений, поет им и прикасается к их листьям. Каким образом у меня получится его забыть?!

«Забыть не получится. Иди к нему».

– О богиня, пожалуйста, заткни это гребаное животное! – огрызнулась я, ощупывая пальцами тяжелый том и прижимая его к груди. – Новая книга! – прошептала я, наполовину забыв, зачем в первую очередь пришла сюда.

Но если серьезно, как я должна была отреагировать на но-

вую книгу, которую еще не читала? Такого не случилось... очень давно. Я не могла дождаться, когда открою ее.

– Загляну одним глазком, – пробормотала я, открывая книгу. Затем стиснула зубы и закрыла ее обратно. – Нет. Нельзя. Нужно выполнить работу...

Я вытащила из рюкзака целебные мази для Найфейна, вернула их в желтую пропитанную воском ткань и спрятала обратно в кусты. Его записка переключалась в рюкзак. Книга должна была последовать за ней, но я пока не находила в себе сил с ней расстаться. Найфейн писал, что с недавних пор это его любимая история. Это означало, что он оберегал свою библиотеку не просто потому, что эти книги ему принадлежали, – он тоже любил читать.

Как будто этому мужчине хотелось быть еще сексуальнее. – Как тебе этот официальный тон письма? – пробормотала я, прижимая книгу к груди и направляясь на поле эверласса. – К тому же письмо написано очень элегантным почерком.

«Он принц», – мысленно ответила самка, и ее слова стали отрезвляющим напоминанием о том, что образование и детство Найфейна кардинально отличались от моих.

Наконец, с большой неохотой я положила книгу в рюкзак, достала твидовую сумку через плечо, в которой носила листья эверласса, и принялась за работу на поле, собирая урожай и проверяя, как Найфейн провел обрезку. Покончив с этим, я сложила нужные листья в сумку и отправилась до-

мой. Мне не терпелось прочесть книгу.

* * *

На следующий день мои глаза слипались, пока я обрабатывала листья. Я собиралась прочитать всего пару глав. Затем просто хотела дочитать до конца волнующий момент. Затем...

Не успела я опомниться, как в окно заглянуло солнце, а книга была дочитана. Сюжет состоял из бурных событий, полных предательства, схваток на мечах, побегов и возмездия. Счастливый конец был великолепен, и мне тут же захотелось перечитать эту книгу снова. Найфейн сделал правильный выбор.

– Финли... – Хэннон выскочил из задней двери и притормозил, увидев металлические банки и ведра, расставленные вокруг меня. – Что ты делаешь?

– Найфейн выполняет свои обещания, так что мне нужно выполнить свои. Я делаю эликсиры. – Я указала на металлический бидон с красной полосой. – Это снадобье, подавляющее сексуальную магию демонов, для людей во дворце.

Хотя болезнь не одолевала обитателей дворца, время для них остановилось. Они не старели, не рожали детей и жили во власти демонов, которые сексуально извращали их.

– Целебный эликсир для других деревень. – Я указала на металлический бидон с синей полосой. – Из-за времени, по-

траченного на перевозку, его эффективность снизится, но с этим ничего не поделаешь. Еще я сделала мазь и заживляющие средства для самого Найфейна...

– Как ты собираешься все это перевозить? Как *он* собирается это делать?

– Я сложу все в большую сумку, чтобы дракон мог нести ее в пасти. Возможно, потребуется сделать несколько ходок, но мы справимся.

Брат одарил меня бесстрастным взглядом.

– Я же тебе говорил.

– Он не играет в игры. Он действительно выполняет свои обещания.

– А как же твоя ненависть к нему?

Я нахмурилась.

– Не волнуйся. Дай мне провести пять минут в его присутствии, и я уверена, что сразу же вновь его возненавижу. Его персону трудно выносить.

– Угу. Что ж, тебе следует проведать папу. Он вроде бы держится. Слаб, как котенок, и шатается, но этого следовало ожидать, учитывая, как долго он был на грани смерти.

– Я недавно заглядывала к нему. Видимых признаков болезни нет, но это не значит, что отец полностью излечился. Нужно понаблюдать за ним еще какое-то время. Завтра я собираюсь поработать над более слабым эликсиром для старика Фортети, который живет на нашей улице. Ему далеко не так повезло, как папе, и он просил всех соседей убить его,

прежде чем он начнет мочиться в постель. Полагаю, он позволит мне опробовать на нем новую смесь, если я пообещаю, что это положит конец его страданиям. Я просто не скажу ему, какие именно страдания имею в виду.

– Мудро. – Хэннон выдавил улыбку. – Во сколько ты собираешься сегодня вечером на поле?

Мой пульс ускорился.

– Еще не решила. Нужно свериться с таблицей Найфейна. Но в любом случае пойду поздно ночью. лягу спать пораньше.

Ночная птица предупреждающе закричала, когда я пробиралась через Запретный Лес. Корявые деревья окутывала темнота, их призрачные фигуры притаились у узкой тропы. Небо было усыпано звездами, но кусочек бледной луны давал лишь слабый свет. Мой внутренний зверь пришел в готовность, помогая мне различать любые опасности, которые могли скрываться поблизости. До сих пор Найфейн оставался верен своему слову. Путь был свободен.

Впереди показалась заколдованная береза, и мне нестерпимо захотелось обойти ее. С раннего детства мне вбили в голову, что ступить в этот лес – значит умереть. Выбраться отсюда было удачей. Привычка дерева трястись, подражая какому-то пьяному клоуну, не очень хорошо сказывалась на моем душевном спокойствии. Но Найфейн обещал, что прибежит на помощь, если решит, что я в опасности. К тому же у меня был новый блестящий кинжал, жаждущий крови де-

монического существа. Или, может, крови жаждал мой внутренний зверь.

Дерево встрепенулось, как танцующая девушка, пытающаяся вытряхнуть свои сиськи из платья. Я обогнула его и метнулась к кусту. Запах Найфейна, густо наполнивший округу, пронзил меня. Он был не таким свежим, как вчера, но более ощутимым. Найфейн провел здесь какое-то время.

Я сунула руку в кусты и вытащила добычу. В желтом свертке вновь что-то лежало.

Прикусив губу, чтобы сдержать улыбку, я подцепила пальцами коричневую бечевку и осторожно потянула ее. Развязав узел, я сбросила перевязь с упаковки. Внутри, поверх еще одной книги в кожаном переплете, лежал сложенный пергамент. Внутри меня все затрепетало.

На этот раз почерк был далеко не таким изящным. Встречались даже помарки, как будто Найфейн принес припасы и написал записку прямо здесь, присев на корточки рядом с кустом.

«Дорогая Финли,

я вспомнил, что видел у тебя дома любовный роман, который стоял рядом с книгой об истории нашего народа и ядовитых деревьях, и подумал, что тебе, возможно, неинтересно читать про бои или приключения. Поэтому я принес тебе книгу из библиотеки моей матери.

Мой отец не разрешал читать такие истории, поэтому

матери приходилось хранить их в секретной комнате, куда можно было попасть через потайную дверь. Эти книги были украдены у путешественников, тайно проданы торговцами, отправлены матери ее сестрами и взяты из библиотек в деревнях. Таким образом, собралась целая коллекция.

Я не читал ни одной из них. Если пожелаешь дать какие-то рекомендации, буду рад изучить книги вместе с тобой. Я выберу что-нибудь для тебя, а ты можешь выбрать что-нибудь для меня. Прилагается выборка названий. Если узнаешь среди них какие-нибудь хорошие книги, я начну с них. Если хочешь, можем обмениваться мнениями. Как ученый – ученому, так сказать.

С твоего позволения я хотел бы поинтересоваться здоровьем твоего отца.

Искренне твой,

Н.».

Я вытащила книгу и заметила, что под ней спрятан чистый лист пергамента и авторучка. Мысленно улыбнувшись, я взяла их и села, прислонившись спиной к березе, которая уже перестала выкаблучиваться. Расстелив лист пергамента на ровной поверхности книги, я принялась писать.

«Дорогой Фридурик Н.,

очень рада получить от тебя известие. На самом деле у моего отца все хорошо. Действительно хорошо! Я собрала

все знания, полученные от тебя, и направила их на излечение его болезни. Отец слаб и немного путается в словах, но говорит хорошо, не кашляет и бодрствует. Если я не излечила его полностью, то как минимум добилась огромного прогресса. Мы будем продолжать наблюдать за отцом. Так что, возможно, у меня есть способ замедлить прогрессирование болезни и вырвать людей из лап смерти. Только время покажет, насколько действенным оказалось лекарство. Я собираюсь опробовать целебный эликсир из выращенного в тесноте эверласса на соседу, так что посмотрим, целитель я или убийца.

В другом моем письме я подробно описала назначение прилагаемых эликсиров и то, как их приготовить. В сумке образцы каждого из них. У меня есть еще, но груз слишком тяжелый, чтобы принести все сразу.

Теперь перейдем к важным вопросам. Я уже дочитала книгу, которую ты одолжил мне, но собираюсь ее перечитать. Она очень захватывающая!!! (Я чуть не поставила четыре восклицательных знака, но в сюжете не было даже намека на романтику, так что вынуждена поубавить свое восхищение.) Мне нравится читать любые книги, так что, если у тебя есть что-нибудь о ядовитых грибах или чем-то подобном, приноси и их. Я просто не читаю их так быстро, как художественную литературу.

В любом случае хочу добавить еще пару слов о том, что принесла тебе (мои письма явно не так продуманы, как

твои, – меня не при дворе обучали). У меня лучшие получаются писать после смены хотя бы ~~восьми~~ пары черновиков. Надеюсь, ты отнесешься с терпением и пониманием к моей слабости, которую я обнажила перед тобой, и тоже обнажишься в ответ.

Некоторые очень тупые люди в моей деревне не соблюдают указания, поэтому я очень надеюсь, что целители в других деревнях отнесутся к делу более внимательно. Это более безопасный целебный эликсир. Он никого не убьет. С другой стороны, я бы предпочла лечить людей сама, поскольку лекарство еще не до конца изучено. Но я не знаю, как мне отправиться в другие деревни. Мне известно, что раньше люди умирали за такую попытку, но в то же время раньше магическую границу вообще нельзя было пересечь. Странно, что никто не делает этого теперь, если есть возможность. Или, может, только в нашу деревню никто не приезжает, потому что никто из других деревень не хочет нас видеть? Это, безусловно, вполне вероятно, учитывая холодный прием, который я получила после того, как пошла по твоему следу не так давно.

Моя самка не в восторге от того, что ты сделал с нашей связью, между прочим без моего ведома. С тех пор она ведет себя как угрюмая сука, и это еще очень мягко сказано. Вот насколько она разозлилась. Наверное, хорошо, что я не могу перекинуться, иначе она наверняка взяла бы верх и сделала бы что-нибудь безумное, например нашла бы тебя и вышиб-

ла тебе мозги, или сожгла замок дотла. С ней не угадаешь. Я думаю, она сумасшедшая».

Я ненадолго оторвалась от письма, чтобы взглянуть на приложенный Найфейном список книг. Всего их оказалось двадцать, и только восемь названий были мне знакомы.

«Я написала цифры рядом с известными мне книгами. Это загадка. Выбери ту, которую, по-твоему, я бы порекомендовала тебе прочесть в первую очередь, и прочти ее. Опиши мне сцену из этой книги, которая тебе больше всего понравилась. Тогда я пойму, правильную ли ты выбрал книгу.»

Как говорится в другом моем письме, я принесла кое-что для твоих многочисленных ран. Я видела, сколько крови ты потерял. Для этого я тоже кое-что положила в сумку. Побойся о себе. Тебе нельзя допускать, чтобы выполнение обязанностей убило тебя. Пусть тебя лучше убьет моя самка за тот фортель, который ты выкинул. Береги здоровье, чтобы она могла немного отомстить, хорошо?»

Я немного посидела с ручкой в руке, обдумывая то, что еще могла бы добавить, что еще могла бы захотеть ему сказать или заставить его сказать мне. Я не желала, чтобы на этом разговор заканчивался... но и не желала использовать все возможные темы для обсуждения в одном письме.

Имея это в виду, я рискнула.

«Поскольку ты выполняешь все свои обязанности, я считаю себя нерадивой (Это правильное слово? Я сомневаюсь в себе.) в уходе за садом твоей матери. Так что, если ты не слишком занят, может, заберешься туда и срежешь все растения, которым там не место? Лозы для начала. Какого черта они там делают? Кусты ежевики слишком разрослись. Надо их приструнить. И, конечно, убрать сорняки. Ну, знаешь, немного навести порядок. Адриэль может помочь. Он не придет в восторг, но ему нужно чем-то заняться в мое отсутствие, кроме постыдных совокуплений. Потом он будет меня еще благодарить.

*С наилучшими пожеланиями,
Финли».*

Береза задрожала, когда я уходила, и всю дорогу домой на моем лице играла улыбка.

На следующий день я вернулась во второй половине дня и принесла еще несколько бидонов. Я понимала, что, вероятно, еще слишком рано надеяться на ответную записку, но решила, что хотя бы добавлю к поклаже запас эликсиров. Дракон мог унести гораздо больше, чем я. Кроме того, мне хотелось собрать еще немного листьев выращенного в тесноте растения, чтобы приступить к экспериментам. Также я написала Найфейну целую кучу вопросов об эверлассе.

У березы меня вновь окутал запах Найфейна, обострив все ощущения и послав огненную молнию по телу. Он был свежий и мощный, восхитительно будоражил чувства, и мои трусики увлажнились. Самка замурлыкала от восторга, и я задалась вопросом, что же придало запаху Найфейна дополнительную остроту.

«Дорогая Финли,

мне очень понравился сарказм в твоём первом предложении. Он весьма испортил поднял мне настроение. Дальше я читал с хмурым сияющим видом».

Я прыснула со смеху и села с письмом в руках, прислонившись спиной к трясущейся березе.

«Во-первых, и это самое главное, выздоровление твоего отца просто великолепная новость! Я так горжусь тобой. Жаль, что мы не можем вернуться в прошлое, потому что тогда тебя наградили бы титулом самого лучшего в королевстве специалиста по уходу за эверлассом. Я в этом даже не сомневаюсь. Вам с моей матерью было бы о чем поговорить».

Кстати, почему ты называешь его так официально – «отец», а свою мать гораздо мягче – «мама»? Я обратил на это внимание, пока гостил в твоём доме, но не успел тебя спросить, так как подсыпал вам всем снотворное и скрылся».

в ночи (...или на эту тему еще рано шутить?).

Я уверен, что у тебя получится вылечить соседа, но если ты все же его убьешь, то я слышал, что в таком случае можно свалить всю вину на кошку. Этим фактом поделился со мной Адриэль. Я не совсем уверен, как это поможет тебе выкрутиться, и, по правде говоря, в то время, когда Адриэль рассказывал мне это, он находился в состоянии сильного алкогольного опьянения, был подвешен вниз головой за лодыжку и облачен в костюм, который, без всякого сомнения, предназначался для того, чтобы поиздеваться надо мной. Тем не менее стоит отнестись к его слабостям с терпением и пониманием.

Поскольку мы затронули тему правильного составления фраз, замечу, что, когда ты выразила надежду, что я “в ответ обнажусь перед тобой”, это немного исказило смысл предложения. Вскоре после этого я прочитал твою любимую книгу из этого списка – проставленные тобой цифры ведь обозначают, сколько раз ты прочитала каждую из этих книг?»

Я захихикала и кивнула, пока читала. Найфейн правильно догадался.

«Восемнадцать раз – это довольно много. Однако, прочитав книгу, я, кажется, тебя понимаю. Хотел бы я своими глазами увидеть именно тот экземпляр, который ты

читала и перечитывала. Подозреваю, что некоторые страницы в ней потрепаны больше остальных, особенно те, где описывается сцена, в которой пара вынуждена спасаться от (довольно покладистого) злодея верхом на лошади. Я задавался вопросом, почему автор позволил героям так легко убежать от злодея. А потом наткнулся взглядом на описание мужских рук, медленно скользящих вверх по ее (молочно-белым) бедрам и крепко сжимающих ее (сочные) груди, и я начал понимать.

Я никогда не занимался любовью с женщиной, при этом сидя на коне, но теперь отчаянно хочу попробовать. Мне никак не удастся выбросить из головы мысль о том, как я во время легкого галопы (хотя, наверное, лучше ехать рысью, — автор этой книги, похоже, сам никогда не скакал на коне) все глубже и резче вгоняю член в ее тугую влажную киску. И здесь я... обнажаюсь перед тобой. Разве не было бы забавно испытать на себе эротические сцены, подробно описанные на страницах твоих любимых романов? Интересно, смог бы я подарить тебе (ой, ошибка!) женщине столько оргазмов, сколько эти герои дарят своим дамам. Скорее всего, нет, но я всегда готов учиться. Учитывая нашу нынешнюю безнадежную ситуацию, мне придется вместо этого по-прежнему ограничиться самоудовлетворением. Однако, похоже, у меня это получается все хуже, потому что приходится делать это все чаще и чаще. Может, мне стоит на время отложить подальше эротические романы и вме-

сто этого почитать книгу о водоемах. Точнее, о холодных ваннах.

Еще неизвестно, кто из нас двоих хуже излагает мысли на бумаге...»

Я скрестила ноги и помахала на себя ладонью. Даже описывая восхитительно непристойные эротические сцены, Найфейн прекрасно владел словом. Это было невероятно. Автор этих писем не походил на грубое, неотесанное, покрытое шрамами Чудовище, которое я знала и с которым постоянно сражалась. Казалось, это совсем другой человек.

Хотя я ведь помнила того парня, с которым разговаривала на поле эверласса. Парня, который рассказывал о своей маме и легко преодолел мою гневную защиту. С этим парнем, интересным и обаятельным, было весело общаться.

Однако даже тот парень не был таким красноречивым. Его голос не звучал так царственно. И хотя в другой ситуации это могло бы меня озадачить... прямо сейчас почему-то не беспокоило. Казалось, Найфейн слишком очарователен, чтобы существовать в нынешней искаженной реальности.

«Однако могу предположить, сцена верховой езды не твоя любимая. Женщины обычно получают удовольствие от сцен, где эмоционально незрелый герой признается в любви. Но, учитывая то, что мне известно о тебе, я бы, скорее, предположил, что тебе очень нравится сцена, в которой ге-

рой падает в яму (чудесным образом не сломав конечности и не разбив голову), а героиня обезвреживает ловушку и спасает его. Такое вполне в твоём духе».

Моя ухмылка стала шире. Найфейн видел меня насквозь. Это была довольно эпическая сцена. Все произошло, когда герой перестал относиться к героине так, словно она хрупкая вещица, и они начали действовать сообща. После этого сюжет стал более захватывающим, а эротические сцены – более страстными. Тем не менее сцену верховой езды я бы поставила на второе место. Не буду лукавить, мне тоже всегда хотелось попробовать такое.

«Прочитав “Путешествие в Вейстрел”, я понимаю, почему “Побег” потерял один восклицательный знак из-за отсутствия романтики. Спасибо тебе за то, что открыла мне глаза. Теперь я вижу, что в любой сюжет всегда можно втиснуть пару сцен секса. Мне лично в книге важно хотя бы какое-то подобие правдоподобности образа злодея и всего происходящего. Хочу сказать, что книга была действительно очень хороша!!!

Следует ли мне просто продолжить идти по списку книг, начиная с тех, которые ты чаще всего читала? Или ты хотела бы предложить мне что-то конкретное с учетом моих (вероятно, низкопробных) вкусов?

Со своей стороны я приложил к письму то, что рекомен-

дую тебе для прочтения. Мне интересно знать, что ты думаешь о романтической линии в сюжете. Еще я принес тебе книгу о собаках. Я считаю их совершенно бесполезными, но недавно мне сказали (это был очень пьяный Адриэль), что я – бессердечный ублюдок. Однако большинство оборотней не любят собак, особенно оборотни-волки, если только те не обладают определенной силой. По-моему, в твоей деревне собак больше, чем в любых других деревнях, а именно... пять или около того, верно?

Что касается связи между нами/нашими внутренними зверями...

Тут трудно что-то сказать. Ты называешь свою самку угрюмой сукой? Мой внутренний зверь – бешеный мудака, и я мечтаю, чтобы он просто отвалил от меня. Если бы на кону не стояла судьба королевства, я бы отгородился от него настолько, что проклятие, вероятно, овладело бы им и подавило его, как случилось со всеми остальными оборотнями. Хочу лишь отметить, что это был не его выбор – разорвать связь, и он вынес мне весь мозг. Но я по-прежнему считаю, что поступил правильно. Тебе нужно освободиться от меня, Финли, для твоего же блага. Только тогда ты сможешь жить счастливо. Любой дурак это бы понял. Защищать тебя – значит держаться от тебя подальше. Со временем ты поймешь, что я был прав. А до тех пор мы можем обмениваться похотливыми письмами и заниматься быстрым и яростным самоудовлетворением, чтобы иметь

силы жить дальше.

Спасибо тебе за эликсиры и целебные мази. Я раздам их нуждающимся, как только изучу состав. Ты называешь жителей своей деревни тупыми, но все равно помогаешь им. Ты даже не представляешь, с чем имеют дело другие деревни. И нет, никто не путешествует между деревнями. Поскольку демоны поначалу убили так много людей, теперь все держатся обособленно и тихо, как мыши. У нас нет возможности дать отпор. Лишь немногие регулярно, тайком выходят встретиться со мной, но всегда днем, чтобы не привлекать к себе внимание демонов. В последнее время им удавалось остаться незамеченными. Надеюсь, это не изменится».

– Сначала мы вылечимся, – пробормотала я себе под нос, – и тогда у нас будет больше людей, готовых сражаться.

«Спасибо тебе за то, что заботишься обо мне. Для меня много значит, что ты не испугалась моего вспыльчивого характера и попыталась исцелить меня после того, как я с тобой обошелся. Может, мази остановят появление шрамов на моей коже. Хотя я сомневаюсь, что в этом есть какой-то смысл. Внутри я такое же чудовище, как и снаружи. Мое тщеславие давно иссякло.

Я был бы нерадивым, если бы старательно не следовал твоим указаниям по благоустройству сада (ты правильно

выбрала слово “нерадивый”). Мы с Адриэлем удалим те растения, которые ты посоветовала, а затем я обращусь к тебе для дальнейших указаний. Я составлю схему каждого этапа нашей работы, чтобы ты могла убедиться, что мы ничего не перепутали.

Кстати, не знаю, догадалась ли ты, но, когда мой отец был особенно зол на меня, он отправлял меня в ту спальню в башне. Иногда меня запирали там на несколько дней, и только слуги могли посещать меня (да и то им разрешалось только приносить мне еду или купать меня). В такие дни моя мать много работала в своем саду, чтобы я мог видеть ее из окна и не чувствовать себя таким одиноким. Прости, что я не оказал тебе такую же услугу. Мама приказала построить стену вокруг ее сада, чтобы отец, проходя мимо по лужайке, ничего не заметил. Мне была невыносима мысль, что я запер тебя в той башне. Но я не мог допустить, чтобы демоны проникли в твой разум и подчинили тебя своей воле. Я давно хотел извиниться, но наши беседы всегда заканчивались ссорой, а затем твоя грудь или киска оказывалась у меня во рту. Так что, как бы то ни было, я прошу прощения.

Пожалуйста, береги себя. Я думаю, мой дракон придумал бы способ убить меня, если бы я позволил кому-либо причинить тебе вред.

С нетерпением жду твоих рекомендаций по книге.

Искренне тебе,

Придурак

Н.».

Я посидела с письмом в руках некоторое время, не в силах унять боль в сердце или огонь в теле. Вряд ли я смогла бы написать ответное письмо прямо сейчас, после всего прочитанного. После извинений Найфейна и его признания по поводу башни...

После его восхитительных эротических откровений...

После выражения благодарности и признаний о драконе...

Мне требовалось хорошенько обдумать все это.

Однако я не собиралась оставлять его в подвешенном состоянии. Мне не хотелось, чтобы Найфейн решил, что перегнул палку. И я определенно не желала прекращать наше общение. К тому же быстро подкрадывалась ночь.

«Дорогой Отчаянно-жаждущий-заняться-сексом-на-лошади,

мне пора убираться отсюда. Я заглянула ненадолго, чтобы оставить еще кое-что и прихватить немного листьев выращенного в тесноте растения. Чуть позже ночью я отвечу более подробным письмом. Оставим сон собакам и прочим тварям, которых ты ненавидишь без всякой причины.

Искренне твояаяя (это я указываю на твою предыдущую ошибку, на случай, если ты не понял),

Финли.

P. S. Моя любимая сцена действительно та, где герой попал в яму. Не порти мне эту сцену пустыми придирками. Это фантазия. Иногда нужно слегка притвориться, что веришь, будто падение с большой высоты не убьет героя, чтобы потом случился секс с участием лошади.

P.P.S. Разрази меня Богиня, я имела в виду секс на лошади. И уж точно не секс с лошадьми.

P.P.P.S. Ненавижу эту гребаную березу.

...Ах да, я принесу тебе тот потрепанный экземпляр. Однако это библиотечная книга, так что в обмен тебе нужно принести свою копию. Наверное, так даже лучше, потому что у меня такое чувство, что во время прочтения эротических сцен ты будешь представлять меня женщиной и заниматься самоудовлетворением. Не хочу, чтобы потом другим читателям нашей библиотеки пришлось разлеплять после тебя испачканные спермой страницы.

На этом письмо официально окочено».

Я поспешила прочь, унося в рюкзаке новые книги и письмо, а также дополнительную порцию листьев выращенного в тесноте эверласса. Мне нужно было достать обещанную книгу для Найфейна. А еще прочитать те, которые он мне пере-

дал. Будь проклята жизнь за то, что мешает мне читать новые книги!

Мне было интересно, как Найфейн отнесется к следующей книге в списке. Если он думал обо мне, читая предыдущую, то в этот раз точно будет представлять меня. Отношения главной пары складывались бурно, и все ссоры завершались пропитанным ненавистью сексом. Эта книга все еще хранилась у меня дома.

Наверное, пришло время ее перечитать.

Глава 4

«Дорогая Финли,

ты бы предпочла, чтобы береза пела пронзительным голосом? Это были единственные варианты, доступные мне без необходимости покидать королевство.

Жду твоего более подробного письма. Я принесу чистый экземпляр, чтобы обменять его на грязный, поскольку твоя просьба, безусловно, продиктована нечистой совестью и привычкой читать, держа книгу одной рукой.

Кстати, спасибо за то, что указала на ошибку в моей лестной подписи в последнем письме. Это урок, который я приму близко к сердцу.

Тебе искренне,

Н.

P.S. Я забыл вернуть твой кинжал. Пожалуйста, получи его обратно, отполированный и заточенный. Тебе нужно еще какое-нибудь оружие? Как твой принц, я рад предоставить все необходимое на случай, если когда-нибудь окажусь в яме и буду нуждаться в спасении.

...На этом письмо окончено, но не так бурно, как я кончал в прошлый раз, думая о тебе женищине.

(Прости мою пошлость. Только скажи, и я немедленно прекращу.)».

Дочитав письмо Найфейна, я рассмеялась и оставила ему свое, а также приготовленные эликсиры и настойки. В письме я рассказала Найфейну о том, что отец воспитывал меня в строгости, а недавно открыл мне причины такого отношения. Еще я сообщила, что Хэннон приглашает Найфейна на ужин или полуночный перекус и что мой брат простил его еще до того, как я объяснила, почему нам подсыпали снотворное.

Я писала и писала и не могла остановиться – о том, как на рынке Фил подарил мне кинжал, а более изящный меч приберег для самого *принца*. О том, что Фил сказал о моей матери и обо мне. О Джеймсе и о том, что мои чувства к нему полностью иссякли. О самонадеянности и угрозах Джедрекка. Когда я закончила, письмо представляло собой почти три листа пергамента, исписанных с обеих сторон. Я не могла припомнить, чтобы когда-либо была с кем-то так откровенна. Я не смущалась и не боялась написать что-то, что могло показаться странным. Я выложила все как есть.

И все же внезапно этого показалось недостаточно.

Прочитав письмо Найфейна, я схватила оставленный им для меня чистый лист пергамента и быстро написала ответ.

«Дорогой Найфейн,

мне приятно знать, что ты кончил не только писать письмо... Или на этот раз у тебя не получилось? Если нет,

то да, ты определенно должен стараться усерднее, чтобы не отставать от героев этих историй. Однако если ты обращаешься с членом так же умело, как действуешь ртом или пальцами, я бы сказала, что ты мог бы составить этим героям достойную конкуренцию.

Мне нравится твоя пошлость. После того, как ты прочитаешь вторую книгу из этого списка, могу предположить, что ты неизбежно станешь пошлым. Я промокаю от одной мысли о том, как ты ее читаешь. Я определенно хотела бы попробовать кое-какие эротические сцены, особенно ту... Что ж, не буду забегать вперед. Я собиралась ее перечитать, но вместо этого принесла тебе библиотечный экземпляр книги. Обменяй его на свой, пожалуйста. В своей копии я оставила для тебя пометки о том, как можно было бы воссоздать эти сцены в современном замке (погрузившемся в Средневековье). Возможно, этот экземпляр тебе тоже не стоит относить в свою библиотеку. Мне бы не хотелось, чтобы ничего не подозревающая эсертва нашла мои эротические послания. Пометки... предназначены только для тебя мужчины. Я не могу похвастаться невероятным опытом, но обладаю большим воображением. Тем не менее кто-то может счесть меня безнадежно наивной.

Вообще-то, Я **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** безнадежно наивна. Помимо наших любовных схваток, я разве что занималась сексом в миссионерской позе при полной темноте и время от времени засовывала палец парню в задницу, чтобы на-

пугать/возбудить. (Никогда не угадаешь, к чему приведут эти непредсказуемые действия пальцем.) Поэтому, пожа-луйста, не смейся надо мной. Я уже жалею, что об этом написала.

Целую тебя везде,

Финли.

Конец.

Конец.

Конец.

Конец!!!»

Я собрала листья обычного эверласса, за которыми пришла, убрала их в сумку и быстро пошла обратно. Я хотела успеть почитать перед сном. Книга о собаках, скорее всего, усыпила бы меня, и поэтому мне следовало взяться за нее, но другая обещала быть полной неожиданных сюжетных поворотов, веселья и волнения, и мне не терпелось добраться до нее.

– Финли. Пора вставать, – Сейбл хлопнула меня по лбу.

Я вздрогнула, открыла сонные глаза и обнаружила, что сестра стоит возле кровати и пристально на меня смотрит.

– Уходи! – Оттолкнула я ее.

– Нет. Хэннон попросил меня убедиться, что ты встаешь. Ты должна активно приносить пользу этому дому и деревне. Люди рассчитывают на тебя. *Вставай!* – Она снова шлепнула меня по лбу, а затем с визгливым хохотом умчалась, прежде

чем я успела занести ногу, чтобы пнуть ее.

Я протерла глаза, а затем потянулась. Этой ночью я снова легла слишком поздно. Книга, которую Найфейн рекомендовал на этот раз, оказалась намного лучше предыдущей. Приключения не имели себе равных, а медленно зарождающиеся между героями чувства заставляли меня лихорадочно переворачивать страницы в ожидании продолжения. Я дочитала до середины книги, а герои едва ли поцеловались разок, но сексуальное напряжение между ними так и чувствовалось.

Застонав, я скатилась с кровати и отправилась умываться и пить свое подобие кофе.

Позже в тот же день я убедила старика Фортети, что *действительно* намерена положить конец его страданиям и, не вдаваясь в подробности того, что это означает, дала ему целебный эликсир из выращенного в тесноте эверласса, а затем оставила Хэннона приглядывать за больным. Как и в случае с отцом, я не смогла бы спокойно смотреть, как кто-то умирает, выпив одно из моих экспериментальных лекарств. Можете считать меня трусихой, но я сомневалась, что смогу после такого оправиться.

Я воспользовалась вынужденным перерывом, чтобы заглянуть в библиотеку. Смех так и разбирал меня, когда я возвращала книгу о деревьях, вспомнив, как Найфейн зачеркнул слово «ядовитые». Он не ошибся. Автор хитро вставил информацию о различных ядах в главы, посвященные дере-

вьям.

Я взяла с полки книгу, которую собиралась передать Найфейну в следующий раз – после того, как узнала, что ему понравились мои комментарии. Говорить непристойности – или писать их – было для меня в новинку, и, хотя меня это очень возбуждало, существовала большая вероятность, что я выставяю себя полной дурой. Время покажет. Вряд ли Найфейн открыто признается, если ему что-то не понравится, но я, конечно, смогу понять это по его ответным комментариям.

Библиотечную книгу я решила отнести домой, но по пути, пересекая деревенскую площадь, заметила нескольких дружков Джедрека, которые столпились возле открытой двери паба. Для них было еще рано слетаться к пабу как светлячки на огонек, в поисках каких-нибудь доступных (или не очень доступных) женщин, которых эти парни попытались бы пригласить к себе домой. Когда я проходила мимо, они заговорили тише и во все глаза уставились на меня.

Лицо каждого из парней приобрело определенное выражение, и у меня от этого мурашки поползли по спине. Большинство дружков приняло коварный и самодовольный вид, как будто они знали обо мне какой-то секрет. Очевидно, здесь был замешан Джедрек, но мне не нравился тот факт, что они выглядели такими ликующими. Один из парней, глупый как пробка придурок с лицом хорька, ухмыльнулся, а затем окинул мое тело многозначительным, но снисходитель-

ным взглядом. Это был такой взгляд, которым парни одаривали женщину, когда думали, что ее киска является собственностью их дружков. Взгляд, который предполагал, что мнение самой женщины здесь вообще никого не должно волновать.

В какой же коварный план Джедрек посвятил этих клоунов? Очевидно, он думал, что каким-то образом заполучит меня.

Холодок пробежал у меня по спине, когда я вспомнила его нелепые разговоры о короле демонов. Джедрек решил, что я пыталась заключить сделку ради жизни моего отца. Как будто кто-то из нашей деревни мог вообще добиться встречи с королем демонов!

Конечно, Найфейн предлагал мне сделать именно это – заключить сделку, чтобы выбраться, – но как все проверить, я так до конца и не поняла. Мне не верилось, что такой тупица, как Джедрек, смог это выяснить.

Тем не менее это не означало, что он не посоветался с демонами в деревне. И если бы они отправились в замок, чтобы задать вопросы, ответы привели бы прямо ко мне.

Вопрос в том, нужна ли я демонам? Их цель – мучить Найфейна. Возможно, я имела для них значение, только когда была его пленницей.

С другой стороны, они понимали, что через меня им легче добраться до него. Может, они посчитали, что он убил меня. Если они узнают, что я все еще жива и сбежала из замка или,

того хуже, что он отпустил меня...

Внутри все скрутилось в тугой узел, но я зашагала прочь с таким видом, будто меня ничего не беспокоило.

– Привет! – Переполненная эмоциями, я ворвалась в дом старика Фортети.

Хэннон, сидевший на диване с кулинарной книгой в руке, поднял на меня взгляд. Брат всегда умел видеть меня насквозь, поэтому неудивительно, что он сразу напрягся.

– Что случилось?

– Пока не знаю, может, и ничего. Как поживает старик Фортети?

– Ты хотела вылечить меня, не так ли, ты, паршивая, ни на что не годная маленькая дикарка! – крикнул Фортети через открытую дверь спальни, сварливый, как всегда. – Я чувствую себя лучше, не так ли? Да, это так! Ты солгала мне! Никогда нельзя доверять женщине. Разве я не твержу постоянно, что никогда нельзя доверять женщине? Такого я от тебя не ожидал, Финли Мосгроув.

Я улыбнулась ему, а затем закрыла дверь, из-за которой продолжал слышаться сварливый голос старика.

– Лекарство помогло, – предположила я, слишком расстроенная, чтобы чувствовать себя счастливой.

– Пациенту стало лучше, да, хотя он был первым претендентом на «ой, не получилось». Что стряслось?

Я рассказала брату о том, что видела, и о своих опасениях по поводу Джедрека.

– Или я зря себя накручиваю, и Джедрек просто распространяет слухи, чтобы потешить свое крошечное эго, – подвела итог я. – Я правда не знаю. Но я хочу спросить Найфейна...

– Да, – согласился Хэннон, поднимаясь с дивана. – Напиши письмо и отнеси его сейчас же. Поохотиться ты можешь и завтра. У нас достаточно запасов, чтобы продержаться еще несколько дней.

Я кивнула и побежала трусцой, срезая путь через задворки домов и стараясь не показываться никому на глаза. Возможно, Джедрек всего лишь тешит свое эго, но, даже не привлекая к делу демонов, он мог создать проблемы. Если он попытается взять меня силой, я проткну его кинжалом, в этом я даже не сомневалась, но что, если он застанет меня одну и без оружия?

Я задержалась дома ровно настолько, чтобы наскоро нацарапать письмо Найфейну и схватить свой рюкзак. Оказавшись у березы, я нашла куст и вытащила почти пустой сверток, обнаружив в нем только письмо. Я поменяла его на свое и встала, размышляя, читать ли послание Найфейна здесь или вернуться домой, в безопасное укрытие.

Но мой дом был не таким уж безопасным укрытием, не так ли? Джедрек мог в любой момент ворваться туда и пробиться ко мне. С учетом того, что вокруг живут соседи, которые пришли бы нам на помощь, он бы ничего со мной не сделал, но мог напугать детей и угрожать мне.

Однако на открытой местности я могла ускользнуть от него. Во всяком случае, я знала, что с помощью внутренне-го зверя способна бегать быстрее, чем Джедрек и его друзья. Если другого выхода не останется, я могу побежать прямо к Найфейну.

Или, возможно, я слишком накручиваю себя из-за недавних событий и накопившейся усталости.

Я пробралась на дальнюю сторону поля эверласса, а затем залезла на дерево и устроилась в ветвях. Пускай я слишком накручиваю себя, но безопасность превыше всего.

Я развернула пергамент и с удивлением увидела, что на этот раз почерк Найфейна не такой ровный, как обычно. Кое-где буквы получились кривыми, а чернила в нескольких местах размазались, как будто он слишком сильно нажимал на ручку. Как только я начала читать, я сразу поняла причину.

«Дорогая Финли,

ты можешь передать предупреждение Джедреку от моего имени. Если он хотя бы косо взглянет на тебя, я/дракон разорву ему глотку и полакомлюсь его внутренностями. Он умрет мучительной, ужасной смертью, а потом от него и следа не останется.

Если он снова тебя побеспокоит, немедленно сообщи мне. Я разберусь с ним. В этом я тебе клянусь. Скажи только слово, и следующая ночь станет для него последней. Я не

потерплю, чтобы он или кто-либо другой доставлял тебе неудобства, и, конечно же, не позволю никому причинить тебе вред.

Пожалуйста, черкни мне записку, чтобы я (и дракон) знал, что с вами (обеими) все в порядке. А если на этот раз в яме окажешься ты...»

Я на миг оторвалась от чтения и улыбнулась, потому что Найфейн намекал на книгу, которую недавно прочитал.

«...я принесу тебе еще большие оружия. Мне нужно раздобыть его в королевской оружейной, но к ночи ты его получишь. Если к тому времени от тебя не будет письма, я нарушу свое обещание и доставлю оружие лично.

Пожалуйста, береги себя. Мне жаль, что тебе приходится иметь дело с этими назойливыми недоносками. Джедреку следовало сразу успокоиться, когда ты отклонила его нелепое предложение. Я был бы счастлив преподать ему урок этикета.

*Всегда к твоим услугам,
Найфейн».*

Я прерывисто выдохнула, и на душе у меня потеплело. Мне было неприятно признавать, что самка права, но... она права. Найфейн был способен справиться с любой опасностью, с которой я не могла справиться сама. Он не стал бы

артачиться и не отступил бы. Он готов сражаться до последнего вздоха за королевство и, очевидно, теперь за меня.

Я прикусила губу, огляделась по сторонам и спустилась с дерева. Вернувшись к березе, я торопливо нацарапала записку и отправилась домой.

«Дорогой Чудовище, спасибо!

Я в порядке. Твои слова помогли мне успокоиться. Пожа-луйста, дай мне знать о ситуации с демонами – если те, кто в замке, слышали обо мне от Джедрека. Эта проблема вызывает у меня наибольшие опасения. Я постараюсь прийти сюда ночью, если мне ничто не помешает.

Если вкратце, похоже, я все-таки целитель, а не убийца. Ни одной кошке не придется брать вину на себя. Старик Фортети не пришел в восторг от этого.

Нежная фиалка, совсем недавно запертая в твоей башне, Финли».

Найфейн собирался принести мне еще больше оружия. Хотя бы это хорошо. Обычно я не принимаю подарки так легко, но в распоряжении этого парня целый королевский арсенал, и он все равно не пользуется оружием. Ему ничего не стоит поделиться со мной своими запасами.

На полпути пронзительно закричала сова, предупреждая лесных обитателей о моем появлении.

Каждый. Долбаный. Раз. Казалось, она просто слоняется

по округе, поджидая меня. Ей же положено вести ночной образ жизни, богиня ее побери! Разве у этой совы нет занятия получше, чем следить со своей ветки за ребятами, которые бродят по ее лужайке?

– Усни уже, проклятая тварь! – Расстроенная, я в сердцах подхватила с земли камень. – А если не можешь спать, тогда отправляйся на охоту! Помоги своей семье. Разве что у тебя нет семьи, что вполне возможно, поскольку ты явно мерзкая тварь, которая сует нос не в свое дело!

Я бросила камень, сильно промахнувшись, и пошла дальше.

Я заверила Найфейна, что со мной все в порядке. Что я успокоилась. Чистая ложь.

Потому что меня нервировало, что Найфейн сосредоточил все внимание на Джедреке и ни слова не сказал о Джеймсе, который тоже был придурком. Будучи альфой, обязанным защищать своих подданных, Найфейн безошибочно почувствовал, кто из двоих парней представляет угрозу. Он, по сути, подтвердил мои опасения. И хотя я бы с удовольствием взяла и попросила Найфейна устроить Джедреку на охоте несчастный случай с летальным исходом, мне не хотелось ничего предпринимать, не разузнав больше о связях этого хвастуна с демонами.

Подходя к краю леса, я заметила, что кто-то приближается, и призвала на помощь внутреннего зверя, чтобы обоняние и слух обострились.

«Это та кучка дерьма, мимо толпы которых мы проходили на площади, – прорычала самка в моей голове. – Ублюдок с тупым взглядом, кустистыми бровями и меткой “ходячий мертвец” на лбу. Это я его так пометила. Позволь, я помогу тебе свершить его судьбу».

Кустистые брови... Вероятно, это был Клавтус, правая рука Джедрека. Обычно он охотился в общинном лесу по другую сторону деревни. Лишь однажды Клавтус забредал сюда, чтобы показать девушкам, какой он храбрый, раз сделал пять шагов вглубь Запретного Леса. Этот трюк перестал работать несколько лет назад, когда все узнали, что я хожу далеко в Запретный Лес за эверлассом. Во всяком случае, далеко по меркам жителей деревни.

«Он один?» – мысленно спросила я, вытаскивая свой новый кинжал из потертых ножен.

«Да. Но на нем есть следы чужих запахов. Он не так давно покинул своих дружков».

«Значит, он ищет меня».

«Во что бы то ни стало, позволь ему найти тебя».

Так и сделаю.

Я крепче сжала свой кинжал, а затем опустила руку вдоль тела, как всегда делала, выходя из Запретного Леса ночью. Клавтус ни за что не заподозрил бы подвоха. Голые ветки оцарапали мои плечи. Тепло солнечных лучей омыло мое лицо.

Клавтус сразу же увидел меня, его брови нахмурились, а

долговязое тело развернулось.

– Финли! – окликнул он меня чересчур громко. Он стоял всего в десяти шагах от меня, и ему не требовалось кричать так громко – он явно привлекал внимание кого-то еще.

Всплеск адреналина придал мне скорости. Огонь запылал в моей крови, внутренний зверь влил в меня силу.

– Я тороплюсь, Клавтус.

– Мы слышали, что твоему отцу намного лучше. Подумать только. Похоже, Джедрек был прав, да?

– В чем именно? В том, что он лепешка коровьего дерьма с вялым членом? Да, в этом он точно прав.

Клавтус догнал меня, когда я была уже возле платана, под которым любила сидеть и читать. Я обогнула дерево, направляясь к своему коттеджу. Клавтус сократил расстояние между нами, пытаясь запугать меня. В детстве он всегда так поступал со мной и другими детьми, гоняясь за теми, кто был его младше.

Но я больше не ребенок.

– Кстати, – заговорила я, – в чем ты так провинился в прошлой жизни, раз в этой получил такую внешность? Ты выглядишь как сморщенная дырка задницы, которую плохо протерли. И если твои брови похожи на два разросшихся куста, то как тогда выглядят твои яйца?! Учитывая крохотный размер твоего члена, тебе следовало бы проредить свои заросли, чтобы суккубы могли найти твой корешок. Они, наверное, думают, что эта чертова штука отвалилась из-за без-

действия.

– Надеюсь, кулаки Джедрека сотрут этот рот с твоего лица.

– Я бы с удовольствием стерла кулаками это лицо с твоей головы. Деревня сразу стала бы намного краше.

Я вышла на свою улицу и тут увидела, что Джедрек идет мне навстречу. Он шел решительной походкой, явно двигаясь к своей цели.

Клавтус помахал ему рукой, таким образом сообщая, что нашел добычу.

– Он и сам уже понял, что это ты нашел меня, идиот, – сказала я, почти добравшись до своей двери. – У него есть глаза, чтобы видеть.

– Финли! – рявкнул Джедрек, и в его тоне прозвучал невысказанный приказ.

Однако, в отличие от влияния Найфейна, этот приказ на меня никак не подействовал.

Размеренными шагами я подошла к своей двери и положила руку на ручку.

– Все уже решено. Ты будешь принадлежать Джедреку, – самодовольно заявил Джедрек.

– Что Джедрек хочет, то Джедрек получает, – нараспев произнес Клавтус.

– Что-что, Клавтус? – сладким голосом переспросила я. – Не могу разобрать слов, пока ты держишь во рту член Джедрека. – Затем я пронзила Джедрека взглядом. – Оставь меня в покое. Это предупреждение, и тебе лучше прислушаться к

нему. Я не общалась с королем демонов, я не разговариваю с демонами, и я *никогда* не выйду за тебя замуж. Сохрани хоть какое-то достоинство и найди себе другую.

– Никогда не говори никогда, – фыркнул он.

Я уже собиралась повернуть дверную ручку, но передумала.

– Серьезно?! *Никогда не говори никогда?* Сначала ты говоришь о себе в третьем лице, а потом бросаешь это избитое клише к моим ногам? Да ладно тебе, приятель. Ты сейчас выставляешь себя дураком.

Дверь распахнулась, и на пороге появился Хэннон с мрачным лицом и суровым взглядом. В упор посмотрев на Джедрека, он сделал глубокий вдох.

– Есть какие-то проблемы? – спросил мой брат более низким голосом, чем обычно.

Джедрек напрягся и прищурился. Его ухмылка стала шире.

– Вовсе нет, Хэннон. Или мне следует называть тебя *шурин*?

– Убирайся с моей территории, или я сделаю тебя своей подстилкой, – ответил Хэннон, нежно беря меня за руку и втягивая в дом. – Тебе здесь не рады.

Джедрек сплюнул в сторону, а затем Хэннон закрыл дверь, отсекая нас от чужих взглядов. Его плечи напряглись.

– Я тут поспрашивал, – заговорил Хэннон, поворачиваясь, – и мне сказали, что Джедрек хвастался заключением

сделки. Никто из моих друзей не знает подробностей, но, по-видимому, он сделал это прошлой ночью, когда суккуб и инкуб доводили его до оргазма. Кто-то подслушал, как он говорил, что с легкостью выполнит свою часть сделки, а потом... – Лицо Хэннона покраснело от гнева. – Он сказал о тебе несколько не очень приятных вещей.

– О том, что он хотел бы со мной сделать, верно? – Я закатила глаза. – Такие парни, как он, очень предсказуемые. Они стараются быть громкими и грубыми, чтобы самоутвердиться.

– Что ты собираешься делать?

– Кучка демонов в деревне не представляет угрозы. Они слабы. Меня беспокоят демоны в замке. Найфейн займется этим. Если что-то произойдет, он знает, как лучше поступить. Он уже давно имеет с ними дело. Он знает, как с ними справиться.

– Хотел бы я сказать, что Найфейн втянул тебя во все это, но в том, что касается Джедрека, это даже отдаленно не так. Вообще-то, я думаю, что тебе повезло в свое время столкнуться с Найфейном. Потому что Джедрек способен пойти на отчаянные меры, чтобы получить то, что он хочет. По крайней мере, теперь на твоей стороне могущественный и умный союзник. Я содрогаюсь при мысли о том, что случилось бы, если бы у тебя его не было.

Кивнув, я направилась в свою комнату. Хэннон был прав на сто процентов. Поначалу поступки Найфейна казались

странными и неправильными (теперь, вспоминая прошлое, я гадаю, насколько здесь повлиял его дракон), но в настоящее время я испытывала к нему невероятную благодарность. Одно я знала наверняка: если возникнет проблема, с которой я не смогу справиться, Найфейн обязательно решит ее и сделает это жестоко.

Глава 5

– Мне это не нравится. – Хэннон встал посреди гостиной, сложив руки на груди. – Тебе не следует ходить одной сейчас, когда Джедрек объявил на тебя охоту.

За окном едва забрезжил рассвет. Где-то снаружи закричала ночная птица. Все остальные в доме давно уже мирно спали.

Я сложила прочитанные книги в свой рюкзак.

– Он слишком труслив, чтобы входить в этот лес. – Я поставила рюкзак на пол и застегнула пояс, закрепив на бедре кинжал в ножнах. – Я незаметно проберусь через деревню и добегу до леса трусцой. Найфейн обещал принести мне оружие. Сейчас я нуждаюсь в этом больше, чем когда-либо.

– Хотя бы позволь мне пойти с тобой.

– Ты ни за что, черт возьми, не пойдешь со мной, Хэннон. Ты что, с ума сошел? Вся наша семья держится на тебе, и ты привык слишком много думать, а поэтому не можешь быстро реагировать на опасность. Без обид, но Запретный Лес не место для тебя.

Прищурившись, брат последовал за мной к двери.

– У меня плохое предчувствие, Финли. Разве ты не можешь забрать оружие завтра днем?

– Спасаться от Джедрека днем мне будет в десять раз труднее, чем в три часа ночи.

Брат стиснул зубы. Он не мог с этим поспорить.

Я положила руку ему на плечо.

– Я буду осторожна. Обещаю. Вот почему я ухожу через черный ход. Джедрек – лучший следопыт из всех своих дружков, но он не превосходит. Я гораздо хитрее оленя.

Хэннон притянул меня к себе и стиснул в крепких объятиях.

– Черт возьми, Финли. Когда жизнь станет для нас легкой? Разве я прошу слишком многого?

Я тихонько рассмеялась.

– Легкая жизнь была бы скучной.

Он провожал меня взглядом, пока я бежала трусцой через задний двор и перелезала через забор. Как только ночь окутала меня, мой внутренний зверь активизировался. Я не стала мешать самке, нуждаясь в ней сейчас больше, чем когда-либо. Ароматы летели по ветру и щекотали нам нос. Кориандр, тимьян, сладкий цветочный запах и вонь разложения, исходившая от какого-то мертвого существа.

Этот последний запах я предпочла бы и не чувствовать.

Никаких людей. Никаких демонов. И это хорошо.

Все еще соблюдая осторожность, я метнулась между заборами, на цыпочках пересекла дворы и прорвалась к границе леса. Через несколько минут я уже быстрой трусцой приближалась к березе. Лес стоял погруженный в тишину. Я слышала лишь звук своего дыхания и ритмичный перестук собственных шагов. Найфейн, должно быть, прошел здесь рань-

ше и смел подчистую весь сброд, а нормальные существа еще не успели вернуться. Лес напоминал мертвую зону.

Мне ужасно хотелось увидеть Найфейна снова. Нашей переписки было уже недостаточно.

Береза затряслась и затанцевала, когда я обогнула ее и направилась к кусту. Знакомый желтый сверток, перевязанный бечевкой, лежал в ожидании меня, подтверждая, что Найфейн сюда приходил. Однако на этот раз по очертаниям в свертке угадывались не книги, а какой-то длинный прямоугольник. Пока самка следила за звуками и запахами вокруг нас, я торопливо развязала бечевку и развернула сверток.

И невольно втянула в себя воздух.

Меч сверкал в свете звезд и бледной луны. На обоюдоостром лезвии был выгравирован завиток, похожий на чешую дракона, что указывало на работу искусного мастера. Рукоять была покрыта кожей, украшенной алмазными вставками, а на изогнутой гарде виднелась гравировка в виде многочисленных чешуек дракона. В темноте я не могла разобрать цвета, но переливы оттенков наводили на мысль, что их много. Меч был прекрасен. Бьюсь об заклад, Найфейн выбрал лучшее, что смог найти. Вообще-то, даже самое худшее оружие в его коллекции, скорее всего, напоминало произведение искусства. Филу предстояло еще многому научиться, прежде чем он смог бы создать нечто подобное.

Я схватила записку и развернула ее. Мое сердце забилося быстрее по многим причинам, и лишь некоторые из них ка-

сались Дждедрека и демонов.

«Дорогая Финли,

я просил Адриэля разузнать о демонах. Я только что вернулся с расчистки леса, и никто ничего не слышал. Похоже, что замковые демоны, которые являются доверенными лицами их короля в нашем королевстве, ничего не знают. По крайней мере, они так себя ведут. Надеюсь, Дждедрек пускает пыль в глаза, и нужно лишь заставить его замолчать навсегда (что я с радостью сделаю).

Однако оставайся настороже на тот случай, если Дждедрек пробудил интерес ваших деревенских демонов, которые являются одними из самых слабых в королевстве. Они наслаждаются чужими страданиями и подпитываются эмоциями. Не давай им того, чего они жаждут. Дай им слабые эмоции, если потребуется, но лучше всего притворяйся равнодушной. Они должны потерять к тебе интерес.

В том случае, если Дждедрек попытается заключить какую-то сделку (которая им понравится), все станет немного сложнее. Им нужно будет запросить разрешение у демонов замка. Учитывая рассматриваемую деревню, если сделка окажется недостаточно интересной, демоны замка, скорее всего, удовлетворяют запрос без дальнейших выяснений. Если сделка все-таки их заинтересует или если демонам замка станет скучно или любопытно, они призовут к себе либо тебя, либо Дждедрека, либо вас обоих, в зависимости

от характера сделки.

Конечно же, ты ни при каких обстоятельствах не должна являться к ним. Тебя знают здесь в лицо, твое отсутствие заметили, и их игры со мной стали жестче. Если демоны получают доступ к тебе без моей защиты...»

На этом месте Найфейн так надавил на ручку, что проделал дыру в пергаменте. Очевидно, от этой мысли ярость кипела в его крови. Я бы предпочла испытывать ярость, чем беспокойство, отвращение и страх, которые овладевали мной.

«Если тебя попытаются доставить сюда силой, убей их всех. С этим ты справишься. Затем сразу беги к березе. Сделай так, чтобы она задрожала три раза подряд, и я приду за тобой. Спрячься, чтобы тебя не нашли, и жди меня.

Меч ты уже видела. Остальное оружие спрятано по другую сторону куста. Возьми его и сразу же отправляйся домой. Оставайся настороже. Если тебе станет скучно, пиши мне большие сексуальных писем. И даже если тебе не станет скучно и ты по горло в домашних хлопотах – все равно пиши. Вообще-то, даже если тебе придется пожертвовать для этого сном, напиши мне большие писем о том, как бы мы опробовали любовные сцены из книг, в которых я оказался бы под тобой, или на тебе, или внутри тебя. Я никогда в жизни не был так возбужден.

Я отвлекся.

Если ты по любой причине почувствуешь опасность и тебе потребуется моя помощь, сделай так, чтобы береза задрожала (три раза подряд). В любое время суток. По любой причине. Я обязательно приду за тобой, Финли. Даю тебе слово.

Твой навсегда,

Найфейн».

Я не могла решить, тронуло ли меня это письмо до глубины души или возбудило. Однако одно можно было сказать наверняка: теперь я еще немного больше нервничала. Все указывало на то, что Джедрек заключил сделку и считал, что дело в шляпе. Надеюсь, это просто означало, что демоны проверят меня, заскучают и оставят все как есть.

За кустом меня ждал самый изящный лук, который я когда-либо видела, украшенный чешуей, напоминающей гравировку на мече. Рядом с ним лежал кожаный колчан, наполненный стрелами. Я подняла что-то похожее на набор металлических ножей и вытащила один, идеально сбалансированный и с невероятно острым концом.

Это оружие стоило как минимум мешок золота. И Найфейн запросто отдал все это мне. Каково это – быть таким богатым? Родиться принцем?

Я завернула книги и свое бессвязное письмо, а затем взвалила на спину новые сокровища и последовала указаниям

Найфейна. Оказавшись дома, я бы продолжила делать то, что он сказал, и писала бы больше сексуальных писем. Мое сердце сжалось при одной мысли об этом.

Стоя на краю притихшего леса, я вгляделась в очертания деревни. В отличие от предыдущего случая, теперь никто не шнырял, разыскивая меня. Вокруг было пусто и тихо.

Я подкинула на спине свои новые приобретения и тайком отправилась домой. Я была почти на месте, когда мое внимание привлек слегка терпкий запах. Ноты мускуса перекликались с цветочными ароматами.

Демоны.

Запах был свежим, но не очень сильным. Демоны вряд ли подобрались слишком близко. Или так, или их магия была значительно слабее, чем у демонов в замке.

Я перепрыгнула через забор и пробралась на задний двор, остановившись на мгновение, чтобы прислушаться. Хэннон открыл дверь, когда я потянулась к ручке. Сначала он окинул меня взглядом в поисках возможных ран, а затем отступил в сторону, пропуская в дом.

– Все прошло тихо, – прошептала я и с облегчением вздохнула, как только оказалась в гостиной и дверь за мной закрылась. – Но Найфейн предупредил, что мне нельзя ни при каких обстоятельствах попадать в лапы демонов в замке.

– Но он сам тоже в замке.

– Захватив меня в плен, демоны получают преимущество над ним. Я буду пешкой в их руках. Одному Господу извест-

но, что они сделают со мной, чтобы добраться до него. Я бы предпочла этого не выяснять.

– Ух ты, Финли! – Хэннон осторожно взял лук, взвесил его в руке, а затем приподнял, чтобы можно было прицелиться и натянуть тетиву. – Это самый изящный лук, который я когда-либо видел.

– Настоящая красота, верно? А посмотри на это... – Я вытащила меч из ножен на левом бедре, где закрепила его перед уходом с поля эверласса. – И на это... – Я достала из рюкзака метательные ножи.

– Прекрасный подарок, – выдохнул мой брат. – Или ты лишь временно можешь всем этим пользоваться?

– Как бы то ни было, Найфейн передал это оружие мне.

Кто-то громко забарабанил кулаками в дверь. Я застыла с мечом в руке, мои пальцы крепко сжали рукоять. Несколько мгновений Хэннон разглядывал меня.

Стук раздался снова, и я подкралась к двери. В воздухе витал терпкий аромат. Мое сердце затрепетало в груди, как загнанный зверь. Демоны. Они пришли за мной.

Взгляд, который я бросила на Хэннона, должно быть, говорил о многом. Брат поспешно присоединился ко мне у двери.

– Что нам делать? Тебе стоит бежать? – спросил он.

– Чтобы они остались здесь ждать моего возвращения? Это только подвергнет вас всех опасности. – Я оглядела все свое оружие. Затем посмотрела на дверь черного хода. – Впу-

сти их. Найфейн сказал, что им нравятся чужие страдания. Я буду вести себя равнодушно и надеяться, что они уйдут.

– А если они не уйдут?

– Тогда я убью их. Потом мы оттащим тела в лес и оставим их там. Нет трупа – нет вопросов.

План выглядел замечательно, хотя я не знала, сумею ли его выполнить.

Мы быстро спрятали оружие в гостиной и на заднем дворе так, чтобы при необходимости его можно было легко достать. Когда в дверь в третий раз постучали, я распахнула ее и тут же с запозданием осознала, что на мне все еще надета повседневная одежда. Мне следовало облачиться в ночную рубашку и сделать вид, будто я только что проснулась и встала с постели. Оставалось надеяться, что демоны не обратят на это внимания.

На крыльце стоял высокий мужчина с длинными белокурыми волосами, обрамляющими его квадратное лицо. Он напустил на себя смиренный вид, но темные глаза хитро блестя. Глубоко внутри меня зародилось желание, но на смену ему пришло отвращение, и желудок тут же скрутило. Очевидно, передо мной стоял инкуб, и моя реакция на него была такой же, как и на подобных ему в замке. Их магия, которую я по-прежнему воспринимала как сексуальную, теперь оказывала противоположный эффект на мое тело. Мой внутренний зверь препятствовал чарам демона.

– Что вы хотели? – спросила я слегка растерянным голо-

сом.

– Я хотел тебя. Мне было любопытно. – Демон говорил ровным и уверенным тоном. По моей коже пробежала дрожь от волнения. – Периодически я видел, как ты спешишь домой после наступления темноты. Твоя красота так невероятно приятна. У тебя много поклонников.

– А вы что, из службы знакомств?

На его тонких губах появилась улыбка. Несколько мгновений демон разглядывал меня.

– Ты представляешь собой гораздо больше, чем тот оборотень. Неудивительно, что он готов пойти на такие крайности, чтобы заполучить тебя. – Демон заглянул поверх моего плеча в гостиную, затем сделал шаг назад и окинул взглядом улицу. – Ты родилась в этой лачуге? Или тебя прячут здесь?

– Прячут здесь?! О чем вы говорите?!

Слегка прищурившись, демон вновь поглядел на меня.

– Значит, ты здесь родилась. Интересно. Полагаю, Монисса захочет с тобой познакомиться. Пойдем со мной.

– Зачем? Хотя это не имеет значения. Мой ответ – нет.

Его поведение слегка изменилось, плечи расправились, и в позе проступил намек на силу.

– Финли, в чем дело? – Хэннон приоткрыл дверь немного шире, чтобы встать рядом со мной в дверном проеме, положив руку на косяк. Его одежда была в беспорядке, словно он второпях ее надел, а волосы стояли дыбом. Брат притворялся, будто только что проснулся, что лишь подчеркивало мой

отнюдь не сонный вид. Другую руку Хэннон держал позади нас, а боком прижимался ко мне. – Кто это?

– Ты ее старший брат, верно? – уточнил демон. – Ни ты, ни твои прочие родственники нас не интересуют. Нам нужна только эта девушка. Мы не доставим вам проблем.

Демона явно впечатлили внушительные размеры Хэннона. Мой брат нахмурил брови.

– Что ж, входите. Ни к чему стоять на крыльце. Я поставлю чайник.

Взгляд демона скользнул ко мне, и я поняла, что наш гость обдумывает предложение. Я скрестила руки на груди в позе, которая так и кричала: «*Не поддамся!*» Демон с большей вероятностью примет предложение Хэннона, если будет думать, что я этого не хочу. Задиры всегда такие предсказуемые.

– Финли, перестань. Впусти его. Я уверен, что всему этому найдется разумное объяснение, – увещевал меня Хэннон.

– Да, Финли. Будь хорошей девочкой и впусти меня.

От снисходительного тона демона и его уверенности в том, что он имеет власть надо мной и моей семьей, во мне вскипел гнев. Мой внутренний зверь рванулся вперед, и сила наполнила меня, раскалив добела.

Глаза демона расширились. На его лице отразилось удивление, затем его черты разгладились, как будто демон собрал воедино все кусочки головоломки и внезапно понял, что в итоге получилось. Он потянулся ко мне.

Хэннон оттолкнул меня с дороги левой рукой и замахнулся правой. Лезвие топора вонзилось демону в живот. Выпустив из рук топор, Хэннон схватил демона за ворот рубашки его костюма и легко, как пушинку, втащил в дом. Демон попытался размахивать руками, но я заломила их ему за спину, удерживая запястья.

– Что происходит? – спросила Сейбл, стоявшая на пороге гостиной, и тут мимо нее вперед выбежал Дэш. Мой отец, с трудом переставляя ноги, вышел последним, со скрежетом передвигая по полу деревянные ножки стула, который он использовал в качестве ходунков.

– Закройте дверь! – крикнула я. – Хорошенько закройте ее!

Хэннон швырнул сопротивляющегося демона на пол, и я увидела, что брат заранее подстелил непромокаемое постельное белье. Демон всем весом обрушился на лезвие топора, и оно вонзилось глубже в его живот.

– Ты не мог воспользоваться мечом? – поинтересовалась я, упираясь коленом в визжащего демона, а затем наклонилась и выхватила меч из-под дивана.

– Что происходит? – спросил мой отец слабым голосом. – Что все это значит? Финли, твои глаза...

– Я не умею владеть мечом, – ответил Хэннон. Он сбегал на кухню и вернулся с разделочным ножом. – Но я знаю, как обращаться с топором и ножами.

– Боже милостивый, Хэннон, а я-то думала, что ты мягкий человек! – Я схватила рукоять меча обеими руками и вонзи-

ла лезвие в основание шеи демона. Тот дернулся и быстро затих.

– Да, пока моя семья не окажется в опасности. Нам лучше расчленить его и закопать или?..

Я наклонила голову, глядя на брата с легкой улыбкой.

– Кто ты такой?

Он закатил глаза и оттолкнул меня.

– Это белье удерживает влагу лишь некоторое время. Я не хочу испачкать ковер. Давай вытащим его отсюда.

– Вот такого брата я знаю.

– Хэннон... Что... – Отец заковылял в нашу сторону. Дети стояли в противоположных углах комнаты и безмолвно наблюдали за сценой. Если до этого момента они еще не утратили представления о веселом детстве, то теперь эта иллюзия окончательно иссякла. Я приказала им оставаться в доме.

На заднем дворе мы бросили демона боком на землю у забора и достали спрятанное оружие. Возле трупы образовалась небольшая красная лужица, но кровь быстро остановилась. Мертвецы долго не кровоточат.

– Заверни во что-нибудь, и перебросим его через забор, – предложила я. – Я прыгну следом и отнесу его в лес...

Раздался еще один стук в парадную дверь, едва слышный здесь, на заднем дворе.

– Я открою! – крикнул отец.

– И надо же было ему именно сейчас почувствовать се-

бя лучше, – пробормотала я, вскакивая и подбегая к задней двери. – Отец, не...

Дверь распахнулась, и на пороге появились мужчина и женщина, стоявшие плечом к плечу. Женщина открыла рот, собираясь задать вопрос, но тут заметила меня у задней двери. Стоявший рядом с ней мужчина первым заметил брызги крови на моей рубашке. Он подтолкнул свою спутницу локтем. Той потребовалось всего несколько секунд, чтобы обо всем догадаться.

Они ворвались в парадную дверь, оттолкнув отца с дороги. Вспышка огня в крови придала мне сил, и я развернулась и бросилась вниз по ступенькам черного хода. По пути к забору я быстро сделала крюк и схватила меч с земли. Двигаясь вприпрыжку, я на ходу пыталась засунуть меч в ножны, но мне не хватало сноровки в этом.

– Я обо всем позабочусь! – крикнула я Хэннону, подпрыгнула, ухватила за верх забора и подтянулась. Похоже, пора подумать о том, чтобы добавить сюда ворота.

Чья-то рука схватила меня за лодыжку. Раздалось кряхтение, и рука меня отпустила.

Переваливаясь через забор, я обернулась и увидела Хэннона с занесенным для очередного удара топором. Демон-мужчина отшатнулся в сторону, воя от боли, когда топор разрубил его от плеча к середине спины.

– Беги, Финли! – закричал Хэннон.

Мои ноги коснулись земли, и я на мгновение заколеба-

лась. Я ни за что не бросила бы брата одного разбираться с демонами.

Однако мгновение спустя маленькие ручки ухватились за верх забора. Женщина-демон бросилась за мной в погоню.

– Я вернусь! – крикнула я и побежала.

– Не возвращайся, Финли! Тебе здесь небезопасно...

Конец фразы растаял в ночи, когда я прибавила скорость, услышав, как демоница спрыгнула на землю позади меня. Адреналин захлестнул меня, но в голове продолжали звучать слова Хэннона. *«Не возвращайся»*. Но куда мне идти?

Ответ пришел ко мне неожиданно, но у меня не было времени обдумать его. Я пробежала по переулку и выскочила на улицу. Сейчас мне нужна была скорость, а не скрытность. Женщина-демон уже буквально наступала мне на пятки.

«Быстрее! Быстрее! Быстрее!» – подгоняла я свою самку, предоставив ей как можно больше свободы, но не позволяя полностью контролировать ситуацию. – *«Давай еще!»*

«Четыре ноги сейчас бы очень мне не помешали».

Сила пульсировала во мне, и мы набрали скорость, вырвавшись на середину улицы. В ее конце мы повернули направо и пронеслись мимо моего любимого платана. Впереди показалась граница леса. Сапоги преследующего меня демона громко стучали по земле.

«Почти на месте», – мысленно сказала я самке.

«Я по-прежнему не понимаю, почему мы не можем остановиться и убить ее здесь».

«Потому что, если кто-нибудь нас увидит, все будут знать, что это я убила ее. В лесу может случиться все что угодно, например Чудовище может съесть нас обоих. Хэннон скажет всем, что я умерла, и мои родные притворятся, что скорбят...»

«Ладно, ладно. Я поняла. Почти на месте».

«Долго же ты соображала».

Ветка оцарапала мне щеку, когда я пересекла границу Запретного Леса. Я ускорила шаг, желая забраться как можно дальше. Проклятая сова пронзительно закричала. В этот раз она оказалась ближе к краю леса, чем обычно. Вероятно, затаила обиду, потому что я кидала в нее камнем. Однажды я до нее все-таки доберусь и заставлю заткнуться.

Прерывисто дыша, я выбежала на небольшую лесную опушку и, пошатываясь, остановилась, притворяясь, что устала. Женщина-демон замедлила шаг, ее пышная грудь поднималась и опадала при дыхании. Мне никогда не приходило в голову, что демоны тоже могут утомиться. Женщина-демон бросила из-под век пристальный взгляд на мой меч и мою позу. Вероятно, она правильно определила, что я никогда не упражнялась с мечом и вряд ли знаю, как с ним обращаться. Она и не подозревала, что мне не нужен наставник, чтобы понять, как вонзить острие меча в ее тело. И все же я пожалела, что не вооружилась вместо этого своим кинжалом. Им я бы действовала более ловко.

– Хороший клинок, – нежно промурлыкала моя против-

ница. – У простолюдинок обычно таких не бывает. У тебя, должно быть, богатые друзья.

– Простолюдинки умеют воровать. Кстати, а сексуальные котята умеют драться?

– Даже у котят есть когти. – Она придвинулась ближе с обольстительной улыбкой. Ее магия обвилась вокруг меня, лаская, поглаживая. Желчь подступила к моему горлу.

– Отвратительно. Прекрати это. – Я шагнула к ней. Пришло время покончить с этим.

– Твои глаза светятся, – заметила женщина-демон. – Это означает, что ты достаточно сильна, чтобы общаться с внутренним зверем. Ты тоже можешь перекинуться?

– Нет. Но ты ведь можешь, верно? В какое кошмарное создание ты превращаешься?

Она рассмеялась.

– Хм. Дерзкая. Мне это нравится. Почему бы тебе не перестать притворяться крутой девчонкой и не уступить мне? Я буду хорошо заботиться о тебе, обещаю. Твою киску когда-нибудь лизала женщина? У нас это получается лучше, чем у мужчин. Мы знаем, что доставляет удовольствие, как постепенно подвести женщину к оргазму так, чтобы он получился бурным. Тебе понравится.

– Женщина? Может, и понравится. Демон? Вы все можете поиметь себя в зад.

– О, я так и сделаю. Хочешь посмотреть? Это тебя заводит?

Проклятье. Я попала на ее удочку.

– Ну же, зверушка, – позвала она, находясь теперь в пяти шагах от меня, без оружия в руке. Хотя в образе демона на ее пальцах, вероятно, появлялись когти. Ей не требовалось оружие. – Сначала я доставлю тебе удовольствие... – Ее магия, густая и тягучая, разлилась по воздуху, оседая на моей коже и вызывая тошноту. – Затем мы пойдем в замок и посмотрим, что дальше с тобой делать. Держу пари, король демонов будет очень рад познакомиться с тобой. Ему нравится играть с такими красотками, как ты. Признайся, ты когда-нибудь умоляла о члене? Ползала на коленях, отчаянно желая, чтобы тебя трахнули?

– Я же сказала – возможно. Но не перед такими, как ты, высокомерными, испорченными ублюдками. Я не хочу иметь с тобой ничего общего. – Я сделала выпад, нанося удар мечом.

Женщина-демон легко увернулась и шагнула в сторону. Я продолжила движение, махнув мечом в ее направлении, но он был слишком большим и громоздким. Женщина метнулась ко мне, и ее бедро оказалось на одной линии с рукоятью моего меча. Она подалась вперед, и ее тело резко изменило цвет на красно-оранжевый, как будто сбросило чешую. На голове появились рога, а лицо стало плоским, с двумя щелями на месте носа.

Она полоснула длинными когтями по моей руке. Я закричала от боли, но продолжала сжимать меч, пока пальцы

окончательно не отказали. Я выронила оружие и свободной рукой прижала к себе раненую руку. Женщина-демон улыбнулась, обнажив пожелтевшие зубы, и высунула язык, как змея.

Все же наставник в обращении с мечом явно бы мне *не помешал*. Пришло время для плана Б.

– Милостивая богиня, как же ты отвратительна! – Я выпрямилась и ударила противницу кулаком в горло.

Она издала сдавленный звук и инстинктивно потянулась к ушибленному месту. Я схватила ее за запястья и развернулась, оказавшись у нее за спиной. Зажав голову противницы в ладонях, я резко дернула, пытаясь свернуть ей шею. Она закричала... но не умерла.

«Какого хрена ты творишь?!» – мысленно заорала моя самка. – *«Убей ее уже!»*

«В книгах у героя намного проще получается свернуть шею врагу!»

Вероятно, мне также не помешал бы и наставник по рукопашному бою. Пора мне, наверное, начать составлять список необходимых наставников.

Женщина-демон завела руки назад, схватила меня и отшвырнула от себя с невероятной силой. Я покатила по земле. Камень впился мне в бедро, посылая тупую пульсирующую боль по ноге.

Мгновение спустя противница уже была на мне и вонзила когти в мой бок, разрывая кожу.

– Уступи мне, девчонка! – Ее магия проникла внутрь, пронзая меня отвратительным желанием. У меня скрутило желудок, желчь поднялась к горлу. Я забилась в конвульсиях, борясь с подступающей к горлу рвотой, а затем сжала подушечки большого, указательного и среднего пальцев вместе и ткнула демона в глазницу.

Она взвыла и прижала руку к глазу. Я схватила ее за волосы и потянула ее голову в сторону. Мне действительно следовало взять свой гребаный кинжал! О чем, мать его, я только думала? Черт!

Я выгнулась и стряхнула с себя противницу, пытаюсь сообразить, как убить ее голыми руками. В книгах все выглядело так чертовски просто! Найфейну придется многое мне объяснить, потому что герой той книги, которую он мне одолжил, постоянно убивал кого-то голыми руками. Он просто зевал, и люди умирали. Ну да, это ведь более правдоподобный сюжет, чем в любовных романах.

Я ударила демона несколько раз кулаком, радуясь тому, что мои руки достаточно сильные благодаря охоте и обработке шкур. Что теперь делать, задушить ее? Попытаться, например, ударить ее по голове камнем или что-то в этом роде?

Проклятье, почему я раньше не понимала, насколько плохо дерусь? Где Хэннон и его топор, когда они так нужны?

Я ударила демоницу еще несколько раз, а затем рванула ее к себе, надеясь снова схватить за шею и подтащить к мечу, чтобы, наконец, заколоть ее и положить конец нашей схват-

ке.

– Нам обеим было бы легче, если бы ты просто отключилась и умерла. Не сопротивляйся, – прокряхтела я, просовывая руку между ее шеей и землей.

– Почему... моя... магия... не... работает, – сдавленно прохрипела женщина-демон.

– Твоя магия *работает*. Просто я считаю ее отвратительной. Я нашла кого-то более сексуального, кому не нужна магия. Так что смирись с этим. Давай же, перестань сопротивляться. Ты знаешь, что я выиграю. Ты же знаешь это! Перестань так усложнять мне жизнь и просто дай мне уже убить тебя!

Внутренний зверь вскинулся, и по моей коже пробежала вспышка огня. Зрение затуманилось, перед глазами все потемнело.

«*Что ты делаешь?* – напустилась я на свою самку. – *Ты чересчур наполнила меня силой!*»

Чья-то сильная рука обхватила мою руку и оттолкнула меня в сторону. Кто-то большой и обнаженный нанес удар моим мечом, и лезвие пронзило женщину-демона насквозь. Она закричала, но крик резко затих, пока совсем не оборвался.

Цветные вспышки замелькали перед моими глазами, множество крохотных зигзагов исказило образ Найфейна, который повернулся и присел на корточки рядом со мной. На сердце у меня потеплело, жар в животе усилился, и легкие

укусы боли превратились в удары ножа, вонзающегося в плечи, голову и ноги.

– Финли! – позвал Найфейн, и, когда я услышала этот низкий хриплый голос, мне показалось, что я вернулась домой. С каких это пор со мной такое?

Его сила захлестнула меня и быстро прокатилась по телу приливной волной, угрожая затопить полностью. Жгучая агония, охватившая мою плоть, усилилась, и мне показалось, что боль выворачивает меня наизнанку.

– Какого хрена ты тут делаешь? – спросил Найфейн с явным напряжением в голосе.

– Не... справилась... с этим мечом, – с трудом выдавила я, пока самка пыталась подавить меня и завладеть контролем. – Все-таки... нужен... наставник.

Вот тогда-то я это и почувствовала. Мощный, уверенный призыв, влекущий к себе самку, чтобы соединить сердца, умы и души.

Дракон Найфейна был полон решимости защитить нас, взять власть в свои руки и заявить права на нас. Он призывал мою самку, и она боролась со мной, чтобы ответить ему.

– Она не может перекинуться, ты, гигантский придурок, – произнес Найфейн, подхватывая меня на руки и крепко прижимая к себе. Затем он наклонился и поднял меч. После паузы он добавил: – Нет, я, мать твою, не буду перекидываться, когда ты в таком состоянии. Ты убьешь ее. Она не может менять облик из-за проклятия! Перестань звать ее самку!

Я обняла Найфейна за шею и прижалась лицом к его покрытой щетиной щеке, глядя поверх его плеча. Когда он побежал трусцой, я крепко зажмурилась и стиснула зубы от боли. Я не знала, куда Найфейн направляется, но это не имело значения. Я доверяла ему.

Найфейн чуть повернул голову, и его губы коснулись моего уха. Самка замурлыкала от восторга, да и у меня бабочки запорхали в животе.

– Не уступай, Финли, – тихо попросил он, крепко обнимая меня. – Не поддавайся своей самке. Первый оборот должен состояться при наилучших условиях, когда оборотень находится на пике сил и все происходит под руководством опытного наставника. Сейчас для этого самое неподходящее время. Поговори со своим внутренним зверем. Отвлеки ее от моего дракона.

Я крепче обвила его шею руками. Мое сердце сильно билось, и почему-то казалось, что его ритм эхом отдается между мной и Найфейном. Как будто мое сердце пульсировало то у меня в груди, то у него, то снова у меня. Одно сердце на двоих.

Я провела рукой по обнаженному плечу Найфейна, скользнула пальцами вверх по шее к его массивной челюсти, покрытой колючей щетиной. Внезапно он остановился и притих.

Я чуть повернула лицо. Желание лениво поползло по моей коже, а затем просочилось сквозь нее до самых костей.

Там оно слилось с огнем, бушующим в моей крови, и погасило его, медленное и тягучее, томное и восхитительное. Я не замечала больше ничего, кроме прикосновений Найфейна. Жара его тела. Ощущения того пульсирующего между нами сердца.

– Найфейн, – прошептала я, сама до конца не понимая, что за желание меня охватило. Самка лишь понукала меня. Я так устала сопротивляться ей, сопротивляться *ему*. – Найфейн...

– Нет, Финли, – пробормотал он со страданием в голосе. Его руки крепче сжали меня. Губы коснулись уголка моего рта. – Не поддавайся.

– Ты остановишь меня? – Я придвинула его голову чуть ближе к себе. Да, мы стояли на тропе, но нас укрывала темнота и защищал страх людей перед Чудовищем.

– Я буду не в силах. Пожалуйста, Финли, сопротивляйся. Ты заслуживаешь лучшего, чем я. Ты заслуживаешь, чтобы весь мир лежал у твоих ног, а мне нечего тебе предложить. Я некоронованный король руин. Я принц старых развалин. Я – твой худший кошмар. Пожалуйста, сопротивляйся и найди кого-нибудь получше.

От внезапного прилива силы у меня перехватило дыхание. Сила поднялась во мне, и самка перехватила ее и удержала. Я ощутила новый прилив, потом еще один – столько силы, словно оба внутренних зверя трудились сообща, чтобы поднять целую бурю. Приток энергии, казалось, охватил

меня с ног до головы. В голове пульсировал приказ, он завладел моим существом.

«Превратись».

Самка пыталась захватить контроль, стремясь выполнить команду. Ей не терпелось добраться до своего дракона.

«Нет! Ты слышала Найфейна. Мы не можем! Я не знаю как!»

«Мы принадлежим к оборотням. Ты это чувствуешь. Мы все это чувствуем. Если ты не свяжешь его узами так, как следовало бы, тогда я подавлю тебя, превращусь и сделаю это за нас обеих. Я устала от игр двуногих. Пришло время укрепить связь. Перестань мять яйца и помоги мне!»

Огонь потрескивал на коже Найфейна – настоящий огонь! – и обжигал меня. Пламя охватило мое тело, распространяя по коже крошечные уколы мучительной боли, чему явно способствовал дракон Найфейна.

В глазах у меня потемнело еще больше. В голове поплыл туман. С помощью дракона самка постепенно одерживала верх. Пробиваясь изнутри, она пыталась убрать меня с дороги.

– Ты убьешь ее! – закричал Найфейн. – Ты должен остановиться!

Мои кости скрутило, и с губ сорвался сдавленный крик. Кожа стала натянутой, зудящей, как будто мне нужно было ее сбросить. Самка рванулась вперед, набирая силу, могущество. Она готовилась к превращению, невзирая на опасность

для нас обеих.

Наши внутренние звери не собирались успокаиваться, пока не добьются своего. Пока не получают друг друга. Они заставляли нас действовать. Моя самка пыталась вырваться из клетки, чтобы добраться до дракона, который помогал ей в этом.

Если уж речь зашла о потере контроля, я бы предпочла сделать это во время секса, а не совершая оборот, к которому не была готова.

Я порывисто завладела губами Найфейна, а затем обвила рукой его шею, привлекая к себе. Он застонал, и плотину прорвало.

Найфейн легко перехватил меня, удерживая на весу одной рукой, в то время как другой обхватил мое лицо. Он раздвинул мои губы, а затем проник в мой рот языком. Мы посасывали языки друг друга, переплетали их, и поцелуй уносил меня в неведомые дали. Меня целовали много раз. Случались очень приятные поцелуи, особенно с Найфейном. Но такого я еще не испытывала. Еще никогда поцелуи не были такими страстными. Такими всепоглощающими. Как будто весь мир вокруг застыл.

Электрические токи прошли по моей разгоряченной плоти. Наше общее сердце забилося быстрее, перекачивая силу в меня, а затем в Найфейна, туда и обратно. Нас накрыла эйфория. Самка замурлыкала от восторга. Я ощутила властное рычание дракона.

Я откинула голову назад и грубо схватила Найфейна за подбородок, глядя в его пылающие, светящиеся золотистые глаза.

– Трахни меня, – проговорила я, и огонь вспыхнул во мне, превращая желание в команду.

Ухмылка тронула его губы, и я почувствовала изменения в окружающей нас энергии. Дракон Найфейна почти вырвался наружу, я чувствовала это. Его сила вздымалась и искрилась, свернутая кольцом, такая опасная. Моя самка тоже рванулась вперед, готовая встретить его. Очевидно, я бросила вызов, и дракон решил идти до конца.

Неожиданно меня охватила нервозность. Необъяснимый страх узлом свернулся в животе. Я словно стояла на пороге грандиозного события, собираясь в первый раз заняться сексом. Мое тело задрожало от явной силы доминирующего мужского начала в Найфейне. Я не была уверена, что готова к этому. Да, я устала сопротивляться нашим внутренним зверям и хотела Найфейна больше, чем могла выразить словами. Но это был не просто секс... Это была игра богов, и я не знала, хватит ли у меня сил в нее играть.

– Ты можешь и лучше. – Голос Найфейна звучал грубее, чем обычно. Возбужденный. Властный.

«Дракон рвется на свободу. – Моя самка наполнилась взволнованным предвкушением. – Позволь мне взять его на себя».

По моей коже пробежали мурашки. Мысленно я отсту-

пила в сторону и позволила самке перехватить инициативу. Пришло время мне уступить. И Найфейну – тоже. Что-то подсказывало мне, что у нас еще будет шанс для выяснения отношений, и забавы наших внутренних зверей подольют масла в огонь.

Найфейн вряд ли обрадуется такому повороту событий. Учитывая его склонность впадать в плохое настроение, он, скорее всего, выместит злость на мне, но я буду решать эту проблему по мере ее возникновения. Прямо сейчас два внутренних зверя готовились к схватке, и наши с Найфейном тела были их полем битвы. Победит тот, кто первым достигнет оргазма.

И моя самка собралась выиграть этот приз.

Глава 6

– Знаешь что, сэр Альфа, – произнесла моя самка хриплым, сочащимся чувственностью голосом. Желание скрутило нас изнутри, тепло прилило к низу живота. – Ты принадлежишь *мне*, – промурлыкала она. – Так что, если я хочу ощутить этот большой член в моей маленькой ненасытной щелке, я должна его получить.

Наша сила хлынула потоком. На этот раз самка вложила всю ее в свой приказ:

– Трахни меня, дракон. *Сейчас же!*

«*Попроси его быть понежнее!* – тут же взмолилась я. Я думала, что хочу жесткого и быстрого секса, но теперь, увидев его размеры и мощь, его огромный член... Я струсила. Дала слабину, не буду отрицать. – *Попроси его действовать осторожнее. Он огромен, чего определенно нельзя сказать о моем бывшем. Мне нужно время, чтобы подстроиться*».

«*В битве нет места нежности. Он возьмет нас грубо и безжалостно, и мы поблагодарим его, когда разорвемся на кусочки от удовольствия*».

«*Что, мать твою, на тебя нашло?*»

«*Все самое лучшее. Ну, держись – сейчас начнется полное безумие*».

– Как пожелаешь! – Найфейн зарычал, и его полузакрытые глаза сверкнули.

Он схватил нас за волосы и оттянул голову назад, а затем до боли впился в наши губы властным поцелуем. Возбуждение пронзило нас. Он просунул свой язык нам в рот и поиграл с нашим языком. Вкус этого поцелуя, порочный и сладкий, будоражил наши чувства.

Найфейн выронил меч, поставил нас на ноги и толкнул. Самка пошатнулась, потеряв равновесие, и врезалась спиной в ближайшее дерево. Она испуганно, но возбужденно втянула воздух сквозь зубы, и наша киска запульсировала так сильно, что нам захотелось сползти на землю, раздвинуть ноги и умолять дракона взять нас.

От такого жесткого начала меня пронзил страх. Казалось, ситуация полностью вышла из-под моего контроля. Но самка ощущала себя в своей стихии. Я никогда не чувствовала такого возбуждения, пронизывающего нас. Мы вели себя грубо и первобытно, отбросив все мысли и мораль. Наше влечение не основывалось на взаимном уважении, чувствах, сердечках и цветах. Мы с Найфейном просто превратились в двух существ, которые хотели друг друга так, что забывали обо всем остальном, и которых не волновало ничто в мире, кроме желания скорее приступить к делу. Мы хотели трахаться, жестко, долго и беспрепятственно. Без стоп-слов. Без усталости. Мы собирались довести друг друга до предела и посмотреть, кто из нас дольше продержится.

И я в этой схватке была лишь сторонним наблюдателем. Как и Найфейн.

Мне оставалось либо получить глубокую травму из-за всего происходящего, либо смело пройти через все и испытать полную гамму ощущений от этого чувственного, страстного, срывающего крышу секса, после которого на утро у меня наверняка будет все болеть так, что я не смогу ходить. Что ж, решено.

Дракон в теле Найфейна медленно приближался к нам, двигаясь плавно и гибко. При каждом шаге его широкие плечи покачивались, великолепные бугры мышц перекатывались под кожей. Его сила накатывала на нас пьянящими, густыми волнами, которые ласкали кожу и плавил кости.

– Да, альфа, – протянула моя самка порочным голосом.

– Возьми то, что принадлежит тебе.

Он неторопливо сократил дистанцию между нами и, остановившись в шаге от нас, оглядел мою одежду. Провел пальцем вдоль линии пуговиц на рубашке, а затем подцепил одну из петель и принялся отрывать пуговицу за пуговицей. Забравшись руками под мою рубашку, он провел пальцами по моей талии, слегка сжимая плоть и ощупывая мое тело, изучая то, что принадлежит ему.

Неожиданным для моей самки быстрым движением Найфейн схватился за ворот моей рубашки и разорвал ее до конца. Оставшиеся пуговицы отлетели. Рубашка распахнулась. Он снова замедлил движения. Мы с самкой хватили ртом воздух, а наша грудь тяжело вздымалась под натальной повязкой.

Найфейн стянул ткань с моих плеч и отбросил ее в сторону с таким видом, будто подобная одежда не подходила нам. Словно существо нашего положения должно было носить только пышные наряды или вообще ничего.

Затем он провел пальцем по моей нательной повязке, коснулся соска и медленно обвел его. Другой рукой Найфейн потянул за конец моего пояса с ножнами для меча, ослабил его и уронил к нашим ногам. Запустив пальцы под мою нательную повязку, он резко рванул ее. Ткань затрещала. Швы разошлись. Моей обнаженной груди коснулся прохладный ночной воздух. От холода ничем не прикрытые чувствительные соски сразу же затвердели.

Глубоко в груди Найфейна зарокотало довольное рычание, и от этого звука по нашей разгоряченной плоти пробежала дрожь удовольствия.

Он наклонился, расстегивая мои штаны, и провел языком по соску, а потом взял его в рот и пососал. Укол желания вырвал стон из наших приоткрытых губ.

Найфейн расстегнул молнию и спустил мои штаны вниз до самых лодыжек, а затем снял их вместе с ботинками.

Он упал на колени и закинул мою ногу себе на плечо. Прикоснулся губами к внутренней поверхности моего бедра, нежно лизнул, затем скользнул ртом к истекающей желанием плоти, остановившись у чувствительной вершины и резко втянув ее в себя.

Шипящий выдох самки превратился в стон, когда кончик

пальца Найфейна прошелся по нашим прикрытым трусиками нижним губам, превращая это ощущение в удовольствие. Самка вцепилась в дерево нашими ногтями.

Найфейн просунул пальцы под полоску ткани, прикрывающую нашу киску. Резким движением он сдернул трусики. Ткань порвалась. Он отбросил ее в сторону и приник к моей киске ртом, погрузив язык глубоко между складок, а затем сдвинулся к самому входу и глубоко вдохнул.

«*Что он делает?*» – спросила я у самки чем-то напоподобие мысленного шепота.

«*Он смакует аромат нашего возбуждения. Просто молчи и наслаждайся этим*».

Я мысленно поморщилась, стараясь не пугаться животного начала в Найфейне, а затем сделала воображаемый глубокий вдох и сосредоточилась на происходящем.

Его язык проник в наши скользкие складочки. Наше тело содрогнулось, как от удара молнии.

Стон восторга самки зазвенел в наших ушах. Найфейн лизал и пробовал на вкус наш клитор, а затем ритмично пососал его. Его пальцы прошлись по внутренней стороне нашего бедра, нашли вход и погрузились внутрь, продолжая исследовать наше тело и теперь выясняя, что заводит нас больше всего.

Это. Именно это, черт возьми, заводило нас больше всего. Самку, меня – не важно. Это завело бы любого!

Самка застонала и сильнее прижала нашу киску к лицу

Найфейна, но он отодвинулся, глядя на нас с дьявольской улыбкой, и прищелкнул языком, как бы намекая, чтобы она не была такой нетерпеливой. Он трахнет нас, когда будет готов.

Конечно, моя самка без слов все поняла. Она считывала язык его тела, понимала его невысказанные вслух распоряжения. Я просто присутствовала рядом. До этих пор все шло чертовски потрясающе, а ведь мы еще даже не приступили к самому главному.

Найфейн пососал клитор сильнее и все так же ритмично. Его пальцы погрузились в нашу влагу, попав точно в нужное место. Самка прижалась к дереву, застонав и запрокинув голову. Эти пальцы. Эти восхитительные пальцы. Оргазм быстро приближался, и мы тяжело дышали, подавая бедра навстречу рту Найфейна.

Он перестал посасывать клитор и начал медленно, с нажимом лизать нашу киску языком. Его пальцы внутри нас двигались все быстрее, погружаясь по самые костяшки. Теперь наше тело напряглось, мы хватали ртом воздух, и удовольствие затопило нас с головой – всеобъемлющее, бурлящее, нарастающее и подводящее к финалу.

Найфейн вытащил пальцы и сдвинулся назад, вновь окинув нас этим дьявольским взглядом. Его порочный рот блестел от наших соков.

Самка недовольно заскулила. Мы были на самом краю оргазма. Еще пара секунд – и мы бы получили его.

Найфейн скинул наше колено со своего плеча и грациозно поднялся. Большой покрытой шрамами рукой он схватил нас за плечо и развернул, а затем толкнул к дереву. Мы упали грудью на ствол, прижав ладони к грубой коре. Пальцы Найфейна прошлись по нашей спине и смахнули к ногам остатки нательной повязки. Теперь его пальцы заскользили по нашей коже, двигаясь от плеч и спускаясь к талии. Этот путь повторили его губы, прокладывая цепочку поцелуев. Найфейн словно хотел изучить каждую клеточку нашего тела.

Его прикосновения, его внимание, его медленные движения и тишина – чувственность этого момента не была похожа ни на что, что я когда-либо испытывала. Я с восторгом ждала, что же произойдет дальше, дрожа от страха из-за возможной необузданной жестокости Найфейна и предвкушая удовольствие, которое мы, без сомнения, в итоге получим.

Положив ладонь на середину нашей спины, он надавил, наклоняя нас еще дальше вперед. Его губы скользнули ниже, целуя и облизывая каждую ягодицу. Затем Найфейн раздвинул наши ягодицы и обвел языком анальное отверстие, прежде чем коснуться его середины. У нас отвисла челюсть от этих неожиданных ощущений, непривычно щекотных и эротичных. Найфейн немного подвигал языком, смачивая слюной отверстие, а затем сдвинулся еще ниже и вновь прижался ртом к нашим складкам. Однако его большой палец не покидал ту другую дырочку, надавливая перед погружением, – странное, но не неприятное ощущение, намекающее

на этот способ удовлетворения, который можно ненавидеть или любить, в зависимости от партнера.

Найфейн покрыв поцелуями наши бедра, вернулся к ягодицам и встал позади нас. Погрузив два пальца в нашу киску, он стал ритмично двигать ими внутри, затем добавил еще один палец, растягивая нас до боли. Он надавливал все сильнее, подготавливая нас, однако, казалось, понимал, что ему будет нелегко войти в нас членом. Получится не сразу.

– Повернись! – рявкнул он.

Самка издала звук, похожий на «ох-х-х-м-м-м», когда сила этого приказа пронзила нас, обожгла нервные окончания и нежным шепотом приласкала кожу.

Я чуть не выпалила: «Да, сэр», но, к счастью, самка мне этого не позволила. Я больше не отдавала себе отчета в действиях. Найфейн стер реальность и создал свой собственный мир, где он был богом, а я жаждала научиться поклоняться ему. Спасибо богине за мою самку, которая знала, как играть в эти игры, не теряя себя в них.

Мы стояли перед ним обнаженные и выглядели смешотворно маленькими по сравнению с его внушительными размерами. Найфейн был на голову выше меня и несоизмеримо крупнее. Его тело бугрилось мышцами, с трудом закаленными и постоянно тренируемыми в ночных битвах. Его пристальный взгляд неторопливо блуждал по нашему телу, ненадолго задерживаясь на каждом обнаруженном шраме, – некоторые раны я получала в слишком интимных местах,

чтобы показывать их Хэннону и просить обработать.

Склонив голову набок, Найфейн отвел взгляд в сторону, словно прислушался.

– Я потрачу столько времени, сколько мне нужно, и не больше. Если демоны последовали за ней, мы легко с ними справимся. А теперь заткнись и дай мне познакомиться с моей богиней. Ты уже достаточно повеселился, а я вот остался не у дел из-за того, что они не могут превратиться.

Снова посмотрев на нас, Найфейн провел большим пальцем по маленькой ямочке на нашем подбородке и по линии челюсти. Он разглядывал наши губы, крошечные веснушки, которые, как я знала, были разбросаны по нашим щекам, а затем задержал взгляд на наших голубых глазах. Что-то внутри нас шевельнулось от этого напряженного, сосредоточенного взгляда. Казалось, будто Найфейн распахнул окно и смотрел прямо в нашу душу, изучая все ее потаенные закоулки и обдумывая увиденное. Через мгновение его губы изогнулись в улыбке, а в золотистом взгляде засияла гордость.

– Ты поистине замечательный экземпляр, Финли. Богиня пела, когда создавала тебя. Ты совершенна во всех отношениях. Ты больше никогда не будешь нуждаться в убежище или защите. Мы навсегда обеспечим тебя ими. В этом я клянусь. У моего человека свои планы, но это никогда не станет между мной и моей клятвой тебе.

Он наклонился вперед и легонько поцеловал нас в губы, скрепляя клятву.

– А теперь, – сказал он, когда отстранился, – опустишь на колени. Я хочу посмотреть, как глубоко ты сможешь вобрать в рот мой член.

Возбуждение вспыхнуло в самке, и легкий страх полыхнул во мне.

Мы с самкой грациозно опустились на землю, наши руки скользнули вниз по его массивным бедрам, а затем поднялись вверх, обхватили его яйца и взяли его большой член в руки. Найфейн немного согнул колени, чтобы нам было удобнее дотянуться, а затем приласкал пальцами наш висок и запустил их в наши волосы.

Теперь мое возбуждение ни в чем не уступало возбуждению моей самки. Я уже делала это раньше. Я вбирала его громадный член до упора так, что его яйца касались моего подбородка. Мне нравилось грубое обращение. Я знала, что смогу с этим справиться.

Взять в рот я ничуть не возражала. Что было хорошо, так как на самом деле не я сейчас все решала.

Самка облизала головку члена и провела языком по дырочке, слизнула предсемя и проглотила его. Найфейн одобрительно застонал. Самка вобрала головку в рот, снова обвела ее языком, массируя рукой его яйца, и отстранилась. Затем она легонько подула на головку, чего он явно не ожидал.

Его тело напряглось. Этот крупный мужчина возвышался над нами одной сплошной горой мышц, запустив руки в наши волосы и желая заняться сексом. Его пальцы медленно

стиснули наше лицо в жесткой хватке и застыли так, бедра немного подались вперед, головка члена потерлась о наши сомкнутые губы.

– М-м-м, да, – выдохнул он, когда самка медленно, очень медленно впустила его в свой рот, усиливая предвкушение. Но затем она без предупреждения крепко сжала его яйца, вынудив болезненно вздохнуть и отступить. Он мрачно и одобрительно усмехнулся.

– Моя альфа, – произнес он. – Моя принцесса.

В отличие от Найфейна, его дракон не произносил это слово со снисхождением. Тон дракона был благоговейным.

Он сильнее толкнулся головкой члена в губы самки и, хотя она слегка сопротивлялась, протиснулся внутрь, оцарапавшись о наши зубы. Похоже, он знал, что поранится, но ему было все равно. От боли Найфейн зарычал, но не остановился, вонзившись нам в самое горло. Самка сжала его яйца и выкрутила их, чтобы он отступил.

– Проклятье! – выдавил он.

«Какого хрена вы двое творите? – спросила я, сбитая с толку. – Ты хочешь отсосать его член. Мы обе этого хотим. Тогда почему ты кусаешься и выкручиваешь ему яйца? Это странно».

«Это брачный танец. Он хочет боли. Дракон осознает размеры своего члена и твою относительную неопытность и понимает, что причинит нам боль, когда проникнет в нашу киску. Он считает, что будет правильно, если он сам ис-

пытает такую же боль, – объяснила самка, но мне не стало от этого легче даже с учетом того, на что дракон осознанно шел. – Он дракон чести. Мы сделали правильный выбор».

«Почему это “мы”»? Я ни хрена не выбирала».

«Не будь занудой».

Я собиралась продолжать спорить, но дракон снова подался вперед и втиснул член между нашими зубами глубоко в горло. Самка по-прежнему сопротивлялась, то посасывая, то отталкивая его. Я с ужасом наблюдала, как она крепко сжала его яйца. Большинство мужчин уже заверещали бы тонким голоском, но он терпел.

Дракон перестал так сильно сжимать нашу голову, предоставив нам шанс сделать все правильно (*наконец-то, черт возьми!*). Самка положила ладонь на основание члена и скользнула по нему губами вниз, вбирая в рот и массируя его яйца вместо того, чтобы пытаться кастрировать. Когда головка члена коснулась нашего горла, самка расслабила мышцы, давясь этим огромным членом и все равно продолжая его заглатывать. Постепенно она поймала ритм, то погружая, то вытаскивая член из горла, и наше вождение стало нарастать вместе со стонами удовольствия Найфейна.

Самка убрала наши руки с его члена и яиц и провела ими по внешней стороне его бедер, а затем потянулась и обхватила ладонями его мускулистые ягодицы. Мне не требовалось понимать язык оборотней, чтобы сообразить, что это значит. Я приготовилась, наполненная волнением и желани-

ем, и вспомнила, как делала это с Найфейном. Вспомнила, как сильно мне, черт возьми, нравилось доставлять ему удовольствие.

Он зарычал и резко двинул бедрами вперед. Самка вцепилась в его ягодицы, вбирая член глубоко в горло. Он вышел, затем снова вошел, набирая темп, пока самка продолжала сосать. Запрокинув нашу голову, он толкнулся в рот, и его яйца ударились о наш подбородок. Слезы капали из наших глаз, пока самка трудилась, сосала, давилась и заглатывала его член, зная, что в любой момент она может сжать зубы и серьезно испортить ему жизнь.

Бедра Найфейна прижимались к нашему лицу, пока он трахал наш рот жесткими, ненасытными толчками. Самка опустила вниз одну руку и потрогала пальцами нашу киску, усиливая удовольствие от грубого, властного обращения с нами.

С рычанием он отстранился и застыл, тяжело дыша. Головка его члена слегка увлажнилась семенем. Найфейн подошел к краю и остановился, как совсем недавно подвел к оргазму и оставил меня. Он хотел, чтобы между нами все было по справедливости.

– Встань! – прорычал он, все еще тяжело дыша и сжимая кулаки. Он стиснул зубы, явно удерживая себя на грани, чтобы не кончить.

Самка поднялась так же грациозно, как и опустилась, стройная и сексуальная. Наши груди торчали, жаждая, чтобы

их лизали и сосали. Наши пальцы все еще двигались между бедер, потирая клитор и вызывая тихие стоны.

Он сделал шаг вперед и отбросил нашу руку в сторону.

– Если хочешь получить удовольствие, обращайся ко мне. Я позабочусь о том, чтобы ты всегда была удовлетворена и счастлива.

«Ага, как будто я могу прийти в любой момент», – подумала я, когда возбуждение внутри усилилось.

«Просто не спорь. Дракон пытается прояснить свой долг перед нами. Человек поможет ему все уладить. Давай просто согласимся со всем, чтобы я смогла ощутить в себе этот большой член».

Он шагнул еще ближе и положил свои пальцы между наших бедер, потирая с нужным нажимом и скоростью. Точно так же, как это делала самка.

«Теперь я начинаю верить в то, что это выполнимо...» – в отчаянии подумала я, отдавая себя в его полное распоряжение.

Найфейн наклонился и нежно поцеловал наши губы, погружая пальцы глубже в нашу киску, а большим пальцем обводя клитор. Самка захныкала, проводя ладонями вверх по его рукам и плечам. Он наклонил голову и углубил поцелуй, двигая языком в одном ритме с пальцами и продолжая ласкать большим пальцем клитор.

Самка крепче обняла его за шею и привстала на цыпочки, чтобы еще больше углубить поцелуй. От божественных

ощущений наши пальцы ног поджались, мы растворились в ласках мужских губ и рук. В жаре его тела. Жаль, что наши внутренние звери были здесь главными, а не мы с Найфейном. Я хотела бы взять его вот так, раствориться в прикосновениях его тела. Прямо сейчас меня не волновали последствия. Наше социальное положение не изменилось, но в данный момент мне было плевать, что я не член королевской семьи. Я сомневалась, что любой из нас когда-нибудь будет способен найти себе кого-то другого. Скорее всего, меня ждала такая же мрачная судьба, как и Найфейна. Я хотела лишь получить маленький кусочек счастья, прежде чем мир начнет рушиться.

Что-то в глубине нашего тела щелкнуло, как ключ, поворачивающийся в замке. Между мной и Найфейном словно натянулась невидимая нить, а затем от него к нам потекла струя горячей магмы. Внутри нас все завибрировало, и самка закрыла глаза в полнейшем экстазе.

Его поцелуй стал еще глубже. Одной рукой он обхватил нас сзади за шею, а другой – погладил нашу спину и ягодицы, притягивая нас к его твердому члену. Дракон прижался к нам так плотно, что между нашими телами не осталось места, чтобы мы могли схватить его член и погладить. Он вновь прижал нас к дереву, скользнул рукой вниз и накрыл ладонью нашу киску, а затем погрузил два пальца внутрь, приподнял нас свободной рукой, и мы обвили ногами его талию.

– Такая лакомая крошка, – пробормотал он нам в губы,

и это был первый раз за всю мою жизнь, когда меня так называли.

Найфейн прижал нас спиной к дереву и сам подался вперед. Я едва замечала, как кора царапает спину, когда его пальцы потирали меня между ног.

– Ты такая чертовски мокрая. – Он еще больше вытянул руку, дотягиваясь до клитора и массируя его, продолжая терзать мои губы властным поцелуем.

Самка застонала ему в рот. Потерлась об него бедрами.

– Трахни меня, Найфейн! – Не знаю, кто из нас попросил об этом: самка или я. Это больше не имело значения. Я тоже этого желала, и меня больше не волновало, кто из нас управляет телом. Пусть поначалу мне будет больно, но Найфейн уже показал, что готов разделить со мной эту боль. – Трахни меня *сейчас же!* – приказала моя самка.

– Как пожелаешь, – ответил он.

Найфейн отодвинулся и провел крупной головкой члена по нашим скользким складкам. Его язык проник между нашими губами, пока он терся о нас бедрами.

Мир вокруг меня замер, когда его член, погружаясь, опалил жаром наши влажные глубины. Тупая боль не могла сравниться со взрывом удовольствия. Член растягивал нас, чтобы мы могли принять его глубже, хотя и не целиком.

Самка вцепилась в его плечи, умоляя ненадолго остановиться и всхлипывая от натиска. Все наши ощущения обострились. Грубая кора терлась о нашу спину, наши колени

прижимались к гладким бедрам Найфейна, губы болели и припухли от его поцелуев. Нас окутывала тихая прохладная ночь. Наше тело стало податливым, наши руки обвились вокруг его шеи.

– Тебе нужно принять меня глубже, – прорычал он, отодвигая бедра, чтобы снова вонзиться сильнее. – Возьми меня всего, моя принцесса. Возьми полностью.

Наши глаза закрылись, самка откинула голову, коснувшись затылком дерева, и попыталась расслабить мышцы, желая, чтобы наше тело подстроилось под размер Найфейна.

Он просунул руку между нами и теперь уже легкими движениями помассировал наш клитор, постепенно продвигаясь глубже и не желая успокаиваться, пока мы не примем все, что он мог дать, а потом еще немного. Тупая жгучая боль превратилась в нарастающее удовольствие. Найфейн продолжал двигаться все быстрее и глубже. Он уже почти полностью погрузился в нас.

– Вот так, принцесса. – Он наклонился вперед, сильнее прижимая нас к дереву. Теперь его бедра двигались ритмично, подавались вперед ровными сильными толчками. Он зажал нас в тисках своих объятий, удерживая на месте. Нам было некуда деться от обжигающего, восхитительного натиска. Мы и не пытались. – Прими его.

Крепко удерживая нас, Найфейн сделал последний сильный толчок. Самка вскрикнула, зажмурившись от боли.

– Вот молодец, – проворковал он, отодвигая нас от дерева

и опускаясь на землю. Оставаясь внутри нас, Найфейн сел и устроил нас на своих бедрах, а мы закинули ноги ему на талию. Обхватив ладонями наше лицо, он пристально взгляделся нам в глаза. – Готова?

Самка замурлыкала и выгнулась в предвкушении, и внезапно я поняла, что он имел в виду. Найфейн спрашивал, готова ли она к тому, чтобы дракон сделал ее своей.

«Нет, нет, нет, нет!» – закричала я ей и вцепилась в нее, пытаюсь оттащить. Пытаюсь остановить это.

Улыбка тронула его губы.

– Мужчина не хочет, чтобы мы это делали, моя принцесса. А ты что об этом думаешь?

– И женщина тоже не хочет. Значит, они поступили очень недальновидно, позволив нам управлять их телами...

Найфейн – дракон – мрачно рассмеялся.

– Да, думаю, ты права. Но я не хочу подрывать ее доверие к тебе. Вы учитесь ощущать друг друга в эти трудные времена. Было бы неправильно разрушать вашу духовную связь в тот момент, когда она еще формируется. Кроме того, будет гораздо приятнее, когда наши люди тоже согласятся на это. Может, мы подождем, пока они не наладят отношения между собой? Мы все четверо уже имеем духовную связь. На данный момент этого достаточно, ты согласна?

Самка издала недовольный звук, и он уткнулся носом в нашу шею. Найфейн нежно целовал и посасывал, щекоча и соблазняя, возвращая самке хорошее настроение, а меня

бросая в какой-то непонятный жар. Наше тело стало таким горячим, что я едва могла это выносить. Наш пульс участился, как и у Найфейна и его дракона. Незримая нить в нашей груди – очевидно, это была духовная связь – наполняла меня силой, эйфорией и удовольствием, вызывая на лице такую широкую улыбку, что заболели щеки. Его член пылал внутри нас, но самым приятным образом, глубоко, жестко и всепоглощающе.

– Ты моя, – сказал нам дракон. – Ничто этого не изменит. Двунogie примут наш выбор. Им придется это сделать. Я хочу погружаться в тебя при каждом удобном случае и буду действовать силой, если мужчина не согласится.

Самка издала довольный звук, и Найфейн поцеловал нас, углубляя поцелуй, пока тот не захватил все наше внимание и не заставил весь мир вокруг исчезнуть.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он. – Боль прошла? Я держусь из последних сил, чтобы не вонзиться в эту маленькую тугую киску.

– Поскольку ты не хочешь предъявлять на меня права... – Самка медленно приподнялась, вытаскивая его член из нашей киски, и обняла Найфейна за плечи. Он содрогнулся и застонал, обхватив нас поперек спины. – Значит ли это, что я могу участвовать в секс-вечеринках и трахать всех в замке?

Он дернул нас за волосы и приподнял, чтобы полностью засунуть член обратно в наше тело, а затем снова усадил к себе на колени. По нашему разгоряченному телу пробежала

дрожь удовольствия от того, как плотно член вошел в киску. Наши глаза закрылись, и самка застонала.

– Только если ты хочешь, чтобы за тобой тянулся шлейф из трупов.

– М-м-м, – с довольным видом протянула самка, а я разрывалась между желанием вернуть себе контроль, чтобы они прекратили подстрекать друг друга, и не вмешиваться, чтобы они *продолжали* это делать. Было чертовски потрясающе ощущать член Найфейна внутри себя. Это оказалось лучше, чем я могла себе представить (и представляла).

Самка покрутила бедрами, а затем опустилась обратно и прижалась к Найфейну. И снова приподнялась, аккуратно и медленно двигая бедрами по кругу, и опять опустилась вниз, скользя по члену, пока боль внутри нас не начала отступать.

Найфейн откинулся назад, опираясь на руки, закрыв глаза и глубоко дыша.

– Что ты делаешь? – Наш голос звучал хрипло.

– Я призвал на помощь всю свою силу воли и держусь из последних сил, пока ты балуешься и ерзаешь на моем члене. Это нелегко. Мне так приятно входить в тебя, моя принцесса. Так приятно. Я ждал тебя всю свою жизнь. Пользуйся мной. Пользуйся мной, как только пожелаешь. Возьми от меня то, что тебе нужно. Я стану держаться до тех пор, пока ты не будешь готова к тому, что мой член разорвет тебя на кусочки.

В ответ на его грубые слова самка улыбнулась, ей это по-

нравилось. Ей нравилось, как дракон смешивал секс с насилием, а насилие – с нежными словами и ласковыми прозвищами. Его торс, например, был испещрен шрамами и покрыт татуировками, но это не убавляло привлекательности его идеально накачанному прессу и соблазнительным грудным мышцам. Наоборот, от этого Найфейн казался еще сексуальнее.

Самка провела большим пальцем по нашему соску и медленно приподнялась. Наше тело ощущалось одновременно расслабленным и напряженным. Сжатым в пружину, но вялым. Новые искры удовольствия вспыхнули, а затем распространились по телу, усиливая возбуждение. Мы приближались к оргазму, но медленно. К счастью, самка прислушалась ко мне и не стала торопиться. Или, возможно, после первого сильного рывка Найфейна она поняла, что мы еще не готовы к тому, чтобы нас трахнули. Мы не были готовы предоставить альфе полную свободу действий, чтобы он растерзал нас. Я знала, что после такого соития еще какое-то время нам будет чертовски больно. Поэтому сейчас нам требовалось как следует подготовиться.

Самка двигала бедрами и массировала клитор. Наслаждаясь этим ощущением, она медленно раскачивалась взад-вперед на члене. Найфейн наверняка испытывал жестокие муки во время этого восхитительно медленного приближения к оргазму.

Он тихо застонал.

– Да, – выдохнул он. Все его тело было напряжено, ноги дрожали. Мы подводили его к краю пропасти.

Самка лукаво ухмыльнулась.

Вот дерьмо. Она опять с ним играет.

– В награду за все тяжелые усилия, которые мне пришлось приложить, чтобы ты оказался внутри меня, – промурлыкала самка, наклоняясь вперед и массируя наш клитор, – я буду кончать прямо на твоём члене, а ты просто будешь сидеть смирно и смотреть.

Найфейн тихо рассмеялся, его пресс затрясся. Самка провела по кубикам его мышц кончиками наших пальцев.

– Беру свои слова обратно, – пробормотал он. – Это не богиня создала тебя – это был её злой близнец.

– Смотри на меня, Найфейн.

Его веки медленно приподнялись, глаза засияли от вожделения. Взгляд скользил по нашему телу, изучая каждый изгиб. Каждую подробность. Он задержался на наших пальцах, массирующих клитор, и на бедрах, которые медленно двигались, то принимая его глубоко, то выпуская. Член блестел от нашей влаги, погружаясь в туго натянутую киску.

Найфейн с усилием сделал вдох и сжал кулаки.

– Я не могу... Я... – Он стиснул зубы, и самка радостно рассмеялась.

– Женщин нужно пропускать вперед. Разве твой человек не объяснял тебе это? Должно быть, он узнал это из книг, которые недавно прочитал.

Найфейн застонал и зажмурился, мотая головой. Его бедра дернулись, толкаясь в нас. Удовольствие вскипело в крови. Мы с самкой застонали, скользя руками по груди и слегка пощипывая чувствительные соски.

– Смотри на меня, Найфейн, – прошептала самка. – Мне нравится, когда ты на меня смотришь.

– Дерьмо, – пробормотал он, снова распахивая сияющие глаза. – Ты заплатишь за это.

– Надеюсь. – Самка томно улыбнулась, потому что сейчас вся власть была в ее руках.

Она теребила сосок, двигаясь на его члене. Медленно поднимаясь, дразня, затем снова опускаясь. Найфейн слегка толкался бедрами навстречу ей, явно не в силах себя контролировать. Мы довели его до абсолютного предела, и неприкрытая страсть сводила нас с ума.

Теперь самка тяжело дышала, двигаясь быстрее. Она приподнималась на его члене, а затем падала обратно, и крошечные уколы боли превратились в такое удовольствие, которое невозможно выразить словами или воспеть в песнях. Это было дарованное богиней удовольствие, ради которого смертные готовы были терпеть испытания и невзгоды мирской жизни. Удовольствие, которое демоны пытались имитировать, но у них ничего не получалось.

– Пососи мои соски, Найфейн! – приказала самка, приподнимаясь и опадая, массируя наш клитор. Возбуждение уже достигло невыносимого предела, обжигая нас изнутри.

С каждым толчком мы приближались к оргазму. От каждого движения по телу прокатывался бурлящий поток невероятного блаженства. – *Сейчас же.*

Найфейн обхватил ртом наш сосок и энергично пососал. Весь мир вокруг растворился в тумане.

– Ох, черт! – Самка накинулась на Найфейна, внезапно потеряв контроль над собой. Она ерзала и скользила на его члене, сгорая от удовольствия. Крепко схватив Найфейна за волосы, она прижала его лицо к нашей груди, подставляя правый сосок под его губы. – Покусай легонько.

Его зубы сжали сосок просто идеально. Его руки стискивали нашу талию, пальцы впивались в нашу плоть, пока Найфейн изо всех сил пытался не сорваться. Он обещал держаться, и самка поверила ему на слово. Она испытывала его, чтобы проверить, не сломается ли он, и надеялась, что этого не случится.

Теперь самка жестко оседлала его, поднимаясь и опадая на него всем весом. Тупая боль вернулась, но, черт возьми, это было великолепно! Найфейн провел языком по нашему соску, затем снова прикусил.

Мы взорвались оргазмом, крича от удовольствия. Самка оттянула голову Найфейна назад и, задыхаясь, впилась в его губы страстным поцелуем. Мы разлетелись на части от удовольствия и теперь нуждались в том, чтобы Найфейн собрал осколки воедино.

Самка обмякла в экстазе, словно все ее кости расплави-

лись, и Найфейн ее подхватил.

Он долго молчал, и мне пришло в голову, что Найфейн затаил дыхание. Крепко сжав нас в объятиях, он втянул носом воздух, очевидно, все еще пытаюсь взять себя в руки.

– Я еще никогда в жизни, – хрипло прошептал он, – не получал приказа, который мне было бы так трудно выполнить, как этот. Тебе лучше подготовить эту маленькую киску, моя злобная богиня. Я собираюсь выплеснуть в нее все свое негодование.

Найфейн дернул нас за волосы и оттянул назад со всей силой, на которую, как мы знали, он был способен. Его член ворвался в наше тело. Мы вскрикнули, не ожидая такой восхитительной жестокости... и наслаждаясь ею.

Он толкнулся бедрами между наших ног и перекатился сверху, обхватив руками, чтобы мы не ударились спиной о твердую землю. Затем Найфейн безжалостно задвигал бедрами, вгоняя член в наше тело. Его поцелуй заставил нас забыть обо всем и улететь туда, где существовали только мы с ним. После череды жестких и жестоких толчков, Найфейн снова повернулся, закинув нас на себя.

Самка упала ему на грудь и вцепилась в него изо всех сил, пойманная в ловушку его рук. Он прижал нас к дереву с гладкой корой, дернул обратно, развернул по кругу и толкнул грудью вперед. Наши ладони шлепнули по стволу дерева. Самка едва успела испуганно вздохнуть, как Найфейн снова ворвался в нас сзади. Его член все глубже проникал в наши

горячие глубины, достигая новых высот. Самка закричала, растянутая изнутри до предела. Мы не могли принять его член целиком. Мы не могли вынести все это.

– Найфейн... – заскулила самка.

С моей стороны сейчас было самое неподходящее время напоминать ей: «Я же тебе говорила».

Найфейн дернул нас за волосы на себя и провел языком вдоль раковины нашего уха. Мы дрожали, сопротивляясь натиску. Изо всех сил стараясь держаться.

– Отвечай, – прорычал он. – Пользуйся мной.

Я понятия не имела, что Найфейн имел в виду.

Но самке не требовалось повторять дважды.

Огонь взревел в наших венах. Самка вбирала пульсирующими толчками силу из Найфейна, и затем сила завибрировала сильнее, подпитывая нас. Придавая нам сил. Боль притупилась. Жесткие толчки Найфейна больше не казались такими ошеломляющими. Самка стала подавать бедра навстречу этим толчкам. Его тело шлепало, врезаясь в нас. Наше с ним прерывистое дыхание смешалось. Незримая связующая нить внутри нас вспыхнула и раскалилась, превратившись в пламя. Она пылала жарко, и через нее мы ощущали тоску дракона и мужчины по нам. Их желание. Чувствовалось и кое-что еще, настолько значительное и мощное, что я даже не могла дать ему названия. Оно вибрировало во всем их существе, будто огромное сердце, в которое они превратились. Дракон телом и душой выражал нам свое желание, но

человек тоже это чувствовал. Если у меня и были какие-то сомнения, теперь они все развеялись.

Найфейн продолжал трахать нас, как самец на гоне, совершенно безрассудно. Не задумываясь. Он долбил нашу киску, заявляя на нас права если не номинально, то фактически. Его член легко входил в нас теперь, когда мы стали такими влажными, и наш безумный секс сопровождался животными стонами и хлюпающими звуками.

Мне это чертовски нравилось.

Все еще управляя нашим телом, самка оттолкнулась от дерева и заставила Найфейна отступить назад. Она слезла с его члена и повернулась, вновь набрасываясь на него. Найфейн поймал нас, не сбиваясь с ритма, и она обхватила ногами его талию. Он одобрительно зарычал, большими ладонями накрыв наши ягодицы и подкидывая нас на члене.

Самка провела пальцами по его лопаткам, где остались шрамы от потери крыльев. Найфейн зашипел, крепко сжимая нас и придавливая к дереву. Мы ударились спиной, и самка протянула руку и ухватила за ствол, чтобы не соскользнуть на землю. Найфейн высвободил руки и тоже уперся ими в ствол дерева, а затем мрачно и порочно ухмыльнулся.

– Молодец, моя принцесса. Только альфа поймет альфу. Небесная богиня сделала правильный выбор. Давай еще раз.
Сильнее.

Она снова провела пальцами по его шрамам, на этот раз

оцарапывая ногтями. От мучительного стога Найфейна все внутри нас вспыхнуло, самка просто обожала доводить его до предела. Его член задвигался в нас. Его тазовые кости наверняка оставили синяки на нашей растерзанной плоти.

Продолжая поглаживать шрамы Найфейна, самка поцеловала его, и весь мир вокруг нас зазвенел от напряжения. Наше тело было так возбуждено, что мы не могли этого вынести. Это было уже слишком. Удары члена внутри нашего тела. Невероятное удовольствие без разрядки...

Самка закричала в оргазме, и волны блаженства обрушились на нас, лишая дара речи. Оргазм длился и длился, восхитительное удовольствие накатывало волна за волной. Найфейн застонал и содрогнулся, с последними толчками получив разрядку внутри нас.

Он упал на нас, и наше дыхание смешалось. Обхватив ладонью наш затылок, Найфейн сладко и чувственно поцеловал нас. Новая связь заискрилась между нами, – между *всеми* нами, – и мы с самкой почувствовали, какое огромное удовлетворение Найфейн получил.

– Это было невероятно, – тихо проговорил он, продолжая обнимать нас. Он прижал нас к дереву, и мы не возражали.

Найфейн положил ладонь на нашу щеку и пристально взгляделся в глаза.

– Я должен уступить своему человеку его оболочку. Ему не терпится вернуться к насущным делам. Я увижу тебя снова, моя принцесса, – сказал он благоговейно. – Однажды я

помогу тебе пережить твой первый оборот и наконец увижу тебя в твоём истинном облике.

Его веки затрепетали и ненадолго сомкнулись. Когда глаза Найфейна открылись, его зрачки сузились. От гнева.

Найфейн-человек вернулся.

«Ну, все, мне пора, – мысленно сообщила самка. – Наслаждайся результатом».

Принимая обратно тело под свой контроль, я ощущала себя так, будто надеваю кожаный костюм. Мир качнулся перед глазами, а член Найфейна все еще оставался во мне. Его грудь касалась моих сосков. Его жар обволакивал мою кожу.

Его брови нахмурились, и он убрал руку от моего лица. Не говоря ни слова, Найфейн оттолкнулся от дерева, отрывая свое тело от моего и оставляя после себя ощущение пустоты.

Глава 7

Отвернувшись, Найфейн помедлил, словно хотел оглянуться на меня, и я задалась вопросом, испытывает ли он это ощущение пустоты тоже. Или, возможно, он почувствовал мое душевное смятение в ожидании расплаты за содеянное, хотя мне понравилось то, что мы сделали. Мне понравилось поддаваться порыву, каким бы безумным он ни был. Понравилось ощущать его член внутри себя.

С другой стороны, я не могла сказать, что мне нравятся связанные с этим условия. Минуту назад я, возможно, не обращала внимания на то, что не контролирую процесс, но иногда разум может игнорировать безумные вещи, когда телу хочется секса. И неудивительно, что Найфейн впал в плохое настроение...

– Одевайся, – рявкнул Найфейн. – Нам нужно двигаться дальше. Мы потеряли слишком много времени.

В его голосе отчетливо кипел гнев.

– Что я должна была сделать, окончательно утратить контроль над самкой и позволить ей совершить оборот? – огрызнулась я, подбирая с земли свои разорванные трусики. От них остались одни лохмотья. Похоже, придется ходить без нижнего белья.

Найфейн ничего не ответил, ожидая, пока я надену штаны. Однако я остановилась, держа их в руке, и оглядела свои

ноги. Его семя, смешанное с несколькими каплями крови, стекало по внутренней стороне моего бедра. *Фу*. Я ненавижу убирать последствия секса. Это несправедливо, что именно женщинам приходится иметь дело с такими вещами.

Я зашла в кусты и отыскивала самые большие листья, какие только были в наличии. Надеюсь, это поможет. Было бы неплохо украсть для этой цели у Найфейна какую-нибудь одежду, но он разгуливал в чем мать родила, так как прибежал в лес в облике дракона.

– Ты пьешь особый чай, чтобы предотвратить беременность? – хрипло спросил он, заметив, что я делаю.

– У меня уже давно ни с кем не было секса. Так что нет. Впрочем, это не имеет значения, не так ли? Когда я впервые попала в замок, Адриэль сказал, что ты можешь обрюхатить только свою истинную пару, а в истинных парах внутренние звери принадлежат к одному виду. Не говоря уже о том, что такое встречается редко. Нам не о чем волноваться.

– У проклятия много скрытых особенностей, и никто не знает их все. Даже мой отец не знал их все. Вскоре после смерти моей мамы у него началась белая горячка. Король демонов воспользовался его слабым здоровьем и подтасовал условия их сделки. По крайней мере, так мне сказали. В то время меня здесь не было. По слухам, после смерти моей матери наступило время большого смятения. – Его голос сочился болью и сожалением. – Трудно понять, что является фактом, а что вымыслом. Как бы то ни было, после того, как

проклятие было наложено, мой отец унес всю правду в могилу. Я был недостаточно силен сам по себе, чтобы спасти его от магического кляпа.

Проклятие демона не позволяло тем, кто знал подробности, делиться ими с теми, кто этого не знал. У людей буквально останавливалось дыхание, если они пытались заговорить об этом.

– У проклятия могут быть скрытые грани, которые приведут к тому, что ты окажешься беременной моим ребенком...

Нашу духовную связь сотряс эмоциональный шок, но все закончилось очень быстро, и я даже не поняла, что это значит. Что Найфейн почувствовал. Я просто знала, что его дракон внезапно взбесился и разорвал связь, возможно, пытаясь забрать контроль над телом обратно.

Странные мурашки пробежали по моему телу, и внутри меня разлилось слабое тревожное тепло. Казалось, самка переворачивается с боку на бок, тихо мурлыкая и испытывая глубокую боль. Она реагировала на признание Найфейна в том, что он, возможно, станет отцом моего ребенка.

Черт возьми, ну почему меня тоже охватила тоска? Неужели я сумасшедшая? До встречи с Найфейном я практически смирилась с участью старой девы. Я собиралась прожить жизнь в одиночестве. Перемены в этом меня не радовали. Во всяком случае, связанные с Найфейном, с нашим положением дел и очевидным фактом, что мы никогда не сможем быть вместе! У меня и без беременности от него доста-

точно своих проблем.

Я отбросила эту мысль и позволила логике восторжествовать. Найфейн наверняка просто перестраховывался или слегка переволновался, потому что трахнулся после долгого периода воздержания. В отличие от остальных (очень неразборчивых в связях) обитателей замка, он явно не свыкся с мыслью о том, что его семя теперь бесплодно.

Просто не укладывалось в голове, что он может обрюхатить любую. Магия демонов воздействовала и на него, а я уже выяснила, что никто из обитателей замка не мог забеременеть. У женщин не было месячных, а мужские головастички не достигали цели. Подразумевалось, что Найфейн должен найти свою суженую, чтобы победить проклятие. Некоторые вещи сильнее магии.

– Когда мы вернемся в замок, – сказал он, – я прикажу Адриэлю подать тебе особый чай. Принимай его весь месяц, на всякий случай. Я не собираюсь рисковать, связываясь с тобой.

Его суровый взгляд говорил о том, что он намекает не только на беременность. Как бы то ни было, если это поможет ему отвязаться от меня, прекрасно. Мне предстояло пить не самый вкусный чай, но лучше уж глотать его, чем терпеть отвратительное настроение Найфейна.

Однако то, что он сказал о прошлом, поразило меня. Его слова были полны боли. Сожаления.

У меня перехватило дыхание от мысли, сколько всего

Найфейну пришлось пережить. Он потерял свою мать, близкого ему человека, а затем наблюдал, как умирает отец, и ничем не мог ему помочь. Я прекрасно знала, какой след это оставляет на душе. Мы оба прошли через эту горькую агонию в прошлом.

Я сглотнула. Я никогда не слышала таких подробностей о безумном короле. О белой горячке или о том, как он умер. В то время я была слишком мала, чтобы теперь понять, о каком смятении упомянул Найфейн. Однако я с легкостью могла поверить, что король демонов воспользовался чьим-то слабым здоровьем. Во всяком случае, его приспешники определенно любили это делать.

Я пригладила волосы, размышляя о том, куда идти.

– Есть ли у меня другой выбор, кроме как вернуться в замок?

Найфейн повернулся ко мне спиной.

– За тобой гнался демон. Полагаю, ты как раз бежала к березе?

– Вообще-то, нет. Я заманивала демона в лес, чтобы убить. – Я нацепила на себя нательную повязку, которая теперь держалась на теле гораздо слабее, чем раньше. Но хотя бы держалась. Вроде бы. По крайней мере, она прикрыла мою грудь. Я завязала свою испорченную, порванную рубашку узлом на талии.

– Тогда чем ты занималась, когда появился я?

– Убивала ее постепенно.

Я быстро рассказала Найфейну о вечернем визите демонов в мой дом, включая то, что женщина поведала о короле демонов.

Он покачал головой, когда я пристегнула пояс, а затем схватила меч. Лезвие все еще было в крови, поэтому я хотела вытереть его своими испорченными трусиками.

– Не надо!

От этого резкого приказа я замерла.

Найфейн подошел и выхватил трусики у меня из рук.

– Несмотря на то, что только что сделали наши внутренние звери и чего они хотят, я не буду трахать тебя, Финли. Я не буду претендовать на тебя. Я ничего не могу поделаться с тем, что только что произошло, и я знаю, что ты тоже здесь бессильна, но на этом все заканчивается. – Мускул на его челюсти дернулся. – Тем не менее я не буду держать тебя за дуру и притворяться, что мне теперь не будет сниться эта заветная маленькая киска, в которую входил мой член. Или что я не буду читать пометки в той книге, которую ты мне дала, и представлять нас с тобой в этих эротических сценах. В мечтах я буду видеть, как занимаюсь с тобой сексом на лошади. Так что побереги эти трусики для меня. Не порти их кровью демона. Я буду наслаждаться ими вместо тебя.

Не сводя с меня глаз, Найфейн грубо затолкал трусики в карман моих штанов. Очевидно, он засунул бы их в свой карман, если бы был одет.

Жар охватил меня, когда я выдержала этот встревожен-

ный пылающий взгляд. Найфейн только что обнажил передо мной душу, не стал скрывать, как отчаянно меня хочет. Не его дракон... а *он сам*. При мысли о том, что я отдам ему свои трусики... я испытала странное необъяснимое возбуждение.

Я молча кивнула.

Найфейн повернулся и пошел.

– Идем. Когда тебе станет слишком больно шагать, дай мне знать. Я понесу тебя.

Я опустила взгляд на свой меч и поспешила догнать Найфейна.

– Вообще-то, по-моему, сейчас я ничего не чувствую. Вот только что мне делать с кровью на мече?

– Мы вытрем ее о тело демона. Я хочу взглянуть на эту женщину, прежде чем мы инсценируем твою смерть.

– Инсценируем мою смерть?!

– Разыграем представление для жителей твоей деревни, чтобы местные демоны – и тот мертвец, который надоедает тебе, – подумали, что я прикончил тебя и тех, кто пришел за тобой. Конечно, это сработает, только если Хэннон разобрался с остальными демонами.

– Мы можем на него рассчитывать. Скорее всего, он разрежет тела на куски и закопает. Я и понятия не имела, что этот парень такой безжалостный. Теперь мне стыдно, что я говорила, будто он плохо соображает в критической ситуации.

– Ты снова станешь моей пленницей. Скажем всем, что я

нашел тебя в лесу и вернул обратно. То есть, конечно, если только демоны в замке не знают, что их сородичи преследовали тебя. В таком случае, я поблагодарю их за то, что они выкурили тебя из укрытия. – Он на мгновение замолчал. – Я задавался вопросом, сильно ли ты бросаешься в глаза, чтобы демоны тебя заметили и стали решать, что с тобой делать. Это основная причина, по которой я забрал тебя, чтобы ты находилась под моим присмотром, а не под их контролем. Мне не следовало отпускать тебя обратно в деревню.

– Почему же тогда отпустил?

Найфейн напрягся, и буря эмоций окрасила нашу духовную связь. Как и совсем недавно, они были настолько перемешаны, что я не могла назвать их другим словом, кроме «смятения».

– Я тебя не отпускал, если ты помнишь. Ты сама сбежала. Я просто выследил тебя и спас твою жизнь.

– Мы теперь будем злиться, не так ли? Ты собираешься применить свои чары, как тогда, при нашей первой встрече?

– Я бы не хотел тебя разочаровывать.

– Разве ты не разочаровал всех уже давным-давно?

Я не хотела быть такой резкой, но меня все еще ранил его отказ. Я не выдержала и сорвалась на Найфейне, чтобы скрыть смущение и обиду.

И мне вообще не было за это стыдно.

Он повернулся, схватил меня за воротник и дернул к себе. Я вспомнила, как он держал меня за горло, и отреагировала

на случай, если ему что-нибудь придет в голову.

Я ткнула мечом, целясь Найфейну в бок. Все равно его раны заживают.

Он повернул бедра, и меч скользнул мимо. Найфейн ударил меня по руке, и оружие упало на землю, совершенно бесполезное.

– Ты лучше управляешься с перочинным ножом. – Он притянул меня ближе, глядя прямо в лицо. Внушительный. Властный. – Да, я привык разочаровывать людей. Вот почему у меня нет проблем с тем, чтобы запереть тебя в башне, когда мы вернемся в замок, и держать там, пока король демонов в конце концов не придет за тобой.

Гнев вскипел во мне. Я пошевелила губами, как будто пыталась заговорить и не могла. Между бровями Найфейна образовалась складка, он наклонился немного ближе, чтобы расслышать, и отвлекся от всего остального.

Я взмахнула ногой и ударила его по уже травмированным моей самкой яйцам.

Его левый глаз прищурился, а лицо покраснело. Найфейн захрипел и упал, отпуская меня. Он приземлился на колени и согнулся, на широкой спине вздулись мышцы.

– Не надо... – Я подняла меч, но решила им не пользоваться, потому что получилось бы неловко, если бы Найфейн снова выбил его из моих рук, и уперлась кулаком в бедро. – Не надо грубить или угрожать мне. Да, мы трахались. Это случилось. Я наслаждалась... в основном. Но если ты боль-

ше не хочешь этого делать, прекрасно. Я бы тоже предпочла не иметь дела со всеми связанными с тобой обязательствами. Но если я вернусь в замок, нам придется действовать сообща. Тебе нужно прекратить впадать в приступы гнева, понял? Попробуй вести себя как командный игрок. Тебе понадобится больше эликсира из эверласса, чтобы лечить жителей деревень, и я готова помочь. Так что давай будем общаться без всей этой драмы, хорошо?

Стоя на четвереньках, Найфейн пригнул голову к земле.

– О чем, черт возьми, думали наши внутренние звери, когда дракон засунул мой член тебе в зубы, а твоя самка выкручивала мне мошонку? Мой член и яйца в гребаном огне. Похоже, твой удар окончательно покалечил меня. Как твоя киска?

Настроение этого парня, несомненно, может меняться в любой момент.

– Похоже, в ней до сих пор ощущается онемение. Немного болит, но еще не пульсирующей болью. И там до сих пор влажно после наших совместных оргазмов. Так что ничего приятного.

Найфейн застонал и еще немного опустил голову.

– Мне это тоже понравилось. Я хотел вонзиться в тебя с тех пор, как ты убежала из дома, чтобы спасти родных, и встретила со мной лицом к лицу в лесу. Твое бесстрашие, твоя храбрость, присутствие твоей самки, твой запах... Я хотел уложить тебя прямо там и насытиться.

Найфейн с трудом поднялся на ноги, придерживая ладонью свое мужское достоинство.

– Но этому не суждено было случиться, – добавил он.

– Я же сказала, хорошо. Я тебя услышала.

Он кивнул.

– А еще я хмурый ублюдок. Я не ищу этому оправданий. Я не родился обаяшкой.

– Это и без слов понятно.

– Так что не дерзи мне. – Он слегка ухмыльнулся и взглянул на звездное небо. – В какую передрыгу мы вляпались?

– В крупную?

Со вздохом он кивнул и наконец снова посмотрел на меня. В его взгляде и в нашей духовной связи ощущалось раскаяние.

– В крупную. – Найфейн взглянул на меч в моей руке. – Зачем ты вооружилась им против демона, если не умеешь этим оружием пользоваться?

– Я по глупости считала, что меч не так уж сильно отличается от кинжала. Или что от меня требуется лишь ткнуть острием в существо, которое нужно убить.

– От тебя *действительно* требовалось лишь ткнуть острием. Но важно сделать это правильно.

– Да, спасибо. И как я сама не сообразила, когда она легко уклонила от меня, а затем полоснула когтями по моей руке?

Найфейн взглянул на руку, о которой шла речь.

– Это поверхностная рана.

– Да. Немного болит. Демоница могла бы хорошенько располосовать меня, но пожалела.

– Наверное, она хотела принести тебя в качестве приза для короля демонов. Интересно, что этот мертвец предложил в обмен?

Я задавалась тем же вопросом, и мне польстило, что Найфейн все время называл Джедрека мертвецом. Если угрозы совести и удерживали меня от того, чтобы натравить Найфейна на этого парня, они все испарились после того, как Джедрек отправил по моему следу демонов. Единственная проблема заключалась в том, что я опасалась натравливать Чудовище на столь популярного парня в деревне. Демоны наверняка услышат об этом и могут рассказать своим братьям в замке. И вскоре все королевство, полное демонов, узнает, что Найфейн теперь может легко преодолеть магический барьер и попасть в деревни. Я не хотела портить ему жизнь ради шанса поквитаться с обидчиком. Мне пришлось бы, к своему раздражению, попросить Найфейна оставить Джедрека в покое. В любом случае на данный момент Джедрек не мог до меня добраться. В глазах демонов Найфейн теперь считался моим полноправным хозяином.

По пути Найфейн немного прихрамывал. Наконец мы добрались до безжизненного тела женщины-демона. Он перевернул ее ногой и взглянул ей в лицо.

– Я ее не узнаю. Она занимает низкое место в иерар-

хии. По ней не будут скучать. – Найфейн поднял женщину и швырнул глубоко в заросли ежевики, как будто она была всего лишь камнем. – Давай. Пора инсценировать свою смерть. Твои родные ведь поймут, что это не по-настоящему, верно? – Хэннон поймет, да. Он просил меня не возвращаться. Он догадается, зачем мы это сделали.

Найфейн кивнул и попятился от меня. Сбитая с толку, я последовала за ним.

– Нет. – Он вытянул руку. – Стой там. Мне нужно отойти подальше, иначе я раздавлю тебя. Дракон очень большой, помнишь?

– Ты только что сказал «давай». Откуда мне было знать, что ты собираешься превратиться в существо, которое совсем недавно второй раз лишило меня девственности?

Наша духовная связь наполнилась жаром. Найфейн что-то пробормотал, но я не расслышала.

Он превратился в своего массивного дракона высотой в половину дерева. Тускло-черная чешуя покрывала его тело, как броня. Его спина была покатой, передние лапы – длиннее задних, а хвост заканчивался острыми шипами. Дракон без крыльев, прикованный к земле.

Его голова наклонилась ко мне, и пасть распахнулась, обнажая крупные зубы. Вместо того чтобы схватить меня челюстями, как раньше, дракон сделал глубокий вдох.

– Отвратительно, – пробормотала я, нахмурившись. – Прибереги эти замашки для моей самки. Мы, двуногие, та-

ким дерьмом не занимаемся.

Зубы Чудовища сомкнулись на мне немного сильнее необходимого, поэтому я размахнулась и с лязгом врезала мечом по его бронированной морде. Рокот, подозрительно похожий на смешок, вырвался из глубины его груди, и дракон побежал к моей деревне. Ветви хлестали меня, а ветер трепал мои волосы. Через мгновение мы оказались на опушке леса. Чудовище тут же остановился, и я закричала.

Он мягко опустил меня на землю и зарычал. От этого глухого, рокочущего, устрашающего звука у меня похолодела кровь, а по телу пробежала волна желания. Мне действительно нужно было что-то сделать с тем, что страх вызывал у меня возбуждение. Чудовище пару раз проворчал, снова схватил меня в зубы и стал ждать.

Я взглянула на погруженную в сон деревню, на окраине которой совсем не горели огни. Учитывая поднятую демонами суматоху, все залегли на дно.

Найфейн встряхнул меня, сжимая зубами немного сильнее. Я взвизгнула и попыталась снова ударить его мечом.

«Он хочет, чтобы ты покричала, дуручка», – мысленно сообщила мне самка.

– Тогда ослабь хватку. Я не могу дышать! – прохрипела я, снова ударяя его мечом.

Давление зубов ослабло, и я попыталась не обращать внимания на большой язык, прижимающийся ко мне. Прежде этот язык защищал меня от острых нижних зубов дракона,

но теперь немного сдвинулся, и кончик прошелся по моей ноге.

– Отвратительно. Прекрати это! Ты можешь делать так только в облике человека!

«Он делает это для меня, потому что знает, что я это чувствую».

– Мне все равно, для кого он это делает... Это отвратительно, и мне такого не надо!

Я снова закричала, и дракон опустил меня на землю и оглушительно заревел. Мгновение спустя я снова оказалась у него в зубах, и мы уже бежали в направлении березы. Оказавшись там, Найфейн изменил облик и подхватил меня, когда я падала, на один долгий миг крепко прижав к себе. Мне показалось, я услышала, как Найфейн сделал вдох, зарывшись лицом в мои волосы и поглаживая большим пальцем мое плечо. Мои веки затрепетали и закрылись, пока я наслаждалась моментом.

«А это не отвратительно?» – спросила самка.

«Что именно?»

«Он только что понюхал нашу голову».

«Нет, это не отвратительно. Он понюхал наши волосы».

«Эти волосы растут на нашей голове. Дракон нюхал волосы на нашей киске, а тебе не нравилось. Хотя это одно и то же».

«Это даже отдаленно не одно и то же».

Береза вздрогнула, а затем покачнулась на месте.

– Тьфу ты! – воскликнула я, практически теряя самообладание.

Найфейн с недоумением взглянул на меня.

– Неужели тебя она не бесит? – Я кивнула в сторону березы. – А еще меня бесит моя самка. Какая разница в том, чтобы понюхать голову или... – Я указала на свою промежность. – Серьезно?! Большая разница!

– Я в любой ситуации лучше буду нюхать твою киску, чем соглашусь, чтобы мне откручивали яйца. Или пытались содрать зубами кожу с моего члена. Что, черт возьми, дракон пытался доказать? Когда я это спросил, он велел мне заткнуться, а потом назвал меня ужасным любовником.

Я неожиданно рассмеялась.

– Моя самка сказала, что твой дракон знал, что ты причинишь мне боль своим огромным членом, и хотел испытать столько же боли, чтобы все было справедливо.

Обходя березу, Найфейн поднял глаза к небу.

– Ага, – проговорил он, наклоняясь и засовывая руку в кусты. – Теперь понятно. Хотя лучше для всех было бы понемногу растягивать и подготавливать тебя, а не царапать мой член зубами и долбить твою почти девственную киску до чертиков.

– Я имею в виду... – Я повела бедром в легком смущении. – Просто я не привыкла к твоим размерам. Я определенно не девственница. Кое-что я знаю.

Найфейн засмеялся, вытаскивая из куста желтый сверток.

– Я уверен, что ты узнала многое после прочтения тех книг. Больше меня. – Он вручил мне сверток, не встречаясь со мной взглядом. – Там письмо и еще одна книга, хотя, думаю, теперь ты сможешь выбирать книги в свое удовольствие.

– А я думала, мы договорились?

Он пронзил меня взглядом, но промолчал.

– Ты выбираешь книгу для меня, а я выбираю книгу для тебя, так?

Некоторое время Найфейн разглядывал меня.

– С пометками?

Я выдохнула.

– Мне может понадобится больше, чем твои пометки. Я попыталась свернуть шею этой демонице, а она только взвизгнула. Мне должно было хватить сил, но...

– А как насчет такого? – Найфейн взял мой меч, нашел покрытое листьями растение и вытер лезвие. Прежде он был слишком раздражен, чтобы вспомнить об этом. – Ты пишешь мне заметки в книгах...

– Может, лучше писать на бумаге, чтобы не портить книги?

– Тогда на пергаменте. Ты пишешь мне записки, – он вложил мой меч в ножны, – а я научу тебя сражаться.

Внутри меня все затрепетало.

– Договорились. А ты будешь доставлять мне удовольствие?

Его глаза потемнели, и я вскинула руки.

– Твой дракон запретил мне самой доставлять себе удовольствие и сказал, что я должна обращаться к нему для удовлетворения своих потребностей.

– Хрена с два, – пробормотал Найфейн, обходя меня. – У тебя есть пальцы. Можешь пользоваться ими.

– Хорошо, что у меня будет своя комната. Поскольку ты потребовал мои трусики, думаю, я могу признаться, что была мокрой, читая твои письма. И мне пришлось искать укромный уголок, чтобы спрятаться и помастурбировать, пока я писала тебе заметки в той книге.

– Я знаю. Страницы пахли твоей киской, – прорычал Найфейн. Его сила загудела во мне, и желание наполнило нашу духовную связь. – И возле березы я тоже ощущал запах твоего возбуждения. Я понимал, что ты так возбудилась из-за меня, и это сводило с ума.

– И мы не можем просто заняться сексом без всяких заявлений права, потому что... Почему?

Он свирепо посмотрел на меня, но ничего не ответил.

– То есть послушай, – продолжила я, со свертком в руках шагая вместе с Найфейном к полю эверласса. – Я не собираюсь трахаться ни с демонами, ни с прислугой в замке. Давай проясним это. Я предпочитаю театр одного актера и понимаю, что это не изменится. Так почему же мы не можем наслаждаться друг другом? Небольшой утренний перепихон еще никому не повредил.

Найфейн наклонился к растениям, провел по ним пальцами, даря им любовь и одновременно снимая сморщенные или увядающие листья. Я оставила сверток на краю поля, выбрала соседний ряд и подключилась к работе.

– Ах, кстати! – Я ухмыльнулась Найфейну. Он ответил мне красноречивым хмурым взглядом. – Я размочила твой счет. Ну, как минимум это сделало мое тело. И каково это после шестнадцати лет воздержания?

Найфейн перешел в другой ряд, увеличив расстояние между нами.

– Я расскажу тебе, что я чувствовала, – сообщила я, пробираясь сквозь растения. – Поначалу это была ужасная боль, и все казалось чертовски странно, но – ох! – оргазмы получились потрясающими. И поцелуй. И ощущение тебя внутри...

– Хватит болтать! – рявкнул Найфейн, вкладывая в приказ свою силу.

– Просто расскажи мне, каково это – заниматься сексом после шестнадцати лет воздержания, и я отстану. Это все, о чем я прошу.

– Во-первых, эти шестнадцать лет казались одним долгим страданием. Ничего не менялось из месяца в месяц, а единственное, что менялось в течение месяца, – это размер луны и количество сражений. Я вспоминаю то время и вижу лишь пустоту. Размытое пятно. Как будто ничего никогда и не было. Как будто этот бездарно потраченный период времени –

просто черная дыра в моей жизни.

– Вот только ты перестал стареть, верно? Так что после снятия проклятия ты должен вернуться к жизни двадцатипятилетним.

– Когда проклятие на нас наложили, я и близко не был таким усталым и измученным. И если бы ты сказала мне в то время, что я могу быть еще более усталым и измученным, я бы тебе не поверил.

– Значит, ты не испытал ничего особенного, когда занялся сексом после долгого воздержания.

Острая боль пронзила мое сердце. Я не ожидала, что так расчувствуюсь после секса с Найфейном. Я не думала, что придам такое значение тому, что стала первой женщиной, с которой он занялся сексом после наступления проклятия. Но теперь, услышав, что Найфейн не придает этому событию большой важности, я почувствовала себя ничтожеством. Наивной и неопытной. Потому что для меня секс был крышесносным. Хоть мне и казалось странным то, что нашими телами управляли внутренние звери, в итоге все получилось великолепно. Мне лишь хотелось бы, чтобы это мы с Найфейном контролировали процесс и, возможно, больше времени уделили бы нежной и постепенной подготовке, как он предложил. Мы бы занимались любовью медленно и чувственно, отдавшись во власть ощущений.

Я провела пальцами по волосам и выпрямилась. Нужно взять в себя в руки. Все эти отношения с Найфейном – за-

игрывания, письма и секс – вскружили мне голову. Но ничего хорошего из этого все равно бы не вышло. Мне нравился этот парень, да, я не могла этого отрицать, но нас ничего не ждало. Ни любви на века, ни детей, ни совместного будущего. Эти чувства следовало задуть на корню.

– Эй...

Я подпрыгнула и развернулась, замешкавшись с мечом, который было намного труднее вытащить из ножен, чем кинжал. Оружие застряло на полпути. Чтобы обращаться с ним, мне требовались руки подлиннее или что-то в этом духе.

Найфейн, который подкрался ко мне, смотрел на мои тщетные усилия, нахмутив брови.

– Ты действительно плохо с ним управляешься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.